Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 26 (6992) | 27 января 1937 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

Рабочие, колхозники, интеллигенция—весь советский народ на многочисленных митингах, идущих сейчас по стране, выражает свой гнев и презрение к троцкистским убийцам.

В тысячах резолюций трудящиеся требуют стереть с лица земли подлых изменников родины, фашистских агентов, шпионов и вредителей.

Грозные волны народного гнева и ненависти

Лишь только разнеслись по стране суровые слова обвинительного заключения по делу антисоветского троцкистского центра, лишь только донеслись из зала суда первые показания пойманных с поличным злодеев,—весь наш многомиллионный народ пришел в движение. Морозный воздух прорезали фабричные гудки, чувство неудержимого гнева овладело трудящимися, и повсюду—на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, в учреждениях и научных институтах, в частях Красной Армии, на кораблях начались грозные, полные огромной силы народные собрания.

Рабочие, колхозники, интеллигенция—весь советский народ властно требует стереть с лица земли гнусную троцкистскую банду подлых изменников родины, фашистских агентов, шпионов, вредителей, убийц, диверсантов. Неугасимо пылает огонь священной ненависти к врагам. На митингах и собраниях выступают коммунисты и беспартийные. Пожилых рабочих сменяет молодежь. Обретают дар слова никогда не выступавшие на собраниях. Из глубины души идут слова, полные решимости и мужества. Весь наш Союз в эти дни, как бушующий океан, шлет могучие волны гнева и ненависти к скамье подсудимых, на которой сидит гнусная банда изменников родины, озверелых, потерявших человеческое обличье врагов.

Поднялся весь советский народ, ибо задето самое святое—чувство величайшей любви к социалистической родине, к партии Ленина—Сталина, чувство беспредельной преданности делу социализма, чувство ответственности за судьбы революции.

Каждый гражданин нашей страны—активный участник социалистического строительства, каждый из нас камень за камнем воздвигал стройное и величественное здание социализма. Остался позади тяжелый путь борьбы и преодоления трудностей. Леса уже сняты со здания социализма, и оно предстало перед всеми во всей красоте своих линий. И вот находятся люди, которые хотят разрушить созданное, хотят наводнить наши земли полчищами фашистских завоевателей, хотят повергнуть страну во мрак и нищету, отдать наш народ под ярмо капитализма. Троцкисты, по указке Троцкого и его хозяев—германских и японских фашистов, хотели превратить нас в рабов капитализма и разорвать нашу страну на клочки. Вот откуда жгучая и священная ненависть всех трудящихся к этим изуверам, кровавым псам фашизма.

— Они хотели нас потопить в крови, таких врагов надо уничтожать всех до единого, — говорят в своей резолюции рабочие завода имени Марти в Ленинграде.

— Троцкисты в своей ненависти к нашей стране дошли до того, что решили ее распродать по частям. Они хотели посадить нам на шею капиталистов и помещиков. Но из этого у них никогда ничего не выйдет. Слово кировцев: расстрелять, беспощадно уничтожить гадов! — Такова воля рабочих ленинградского Кировского завода, завода, носящего славное и незабываемое имя Сергея Мироновича Кирова, павшего от руки троцкистско-зиновьевских выродков.

Рабочие и колхозники, выступая на митингах, с непередаваемым возмущением клеймят реставраторов капитализма. Когда Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков развернули перед судом троцкистскую программу восстановления капитализма, каждый почувствовал, как велика ненависть этих предателей к трудящимся. Рабочие и колхозники конкретно представляют, что несет им реставрация капитализма. Недаром поэтому старые рабочие и работницы, старые колхозники и колхозницы обращаются к молодежи с рассказами о прошлом, с призывом беречь, как зеницу ока, социалистическую родину.

Со всех концов страны — из Ленинграда и Киева, Свердловска и Баку, Тбилиси и Архангельска, Кемерова и Владивостока, Ташкента и Алма-Ата—стекаются резолюции трудящихся с требованием уничтожить взбесившегося зверя. Этот поток нарастает с каждым днем по мере того, как на суде развертывается цепь неслыханных предательств и измены. За кровь, пролитую троцкистами, за распродажу родины, за террор против наших вождей и руководителей, за подрыв социалистического строительства трудящиеся требуют расплаты с врагом.

Вот, например, что пишут рабочие Горловского азотно-тукового завода, на котором германский шпион троцкист Ратайчак организовал взрыв:

«Фашистские наемники убили родного Сергея Мироновича Кирова. Их звериной лапой задушены лучшие ударники и стахановцы нашего завода. Мы просим прокурора СССР тов. Вышинского прочитать на суде перед лицом всей нашей страны имена лучших людей завода, погибших от руки троцкистских диверсантов. Пусть знает весь мир, кого убили эти мерзавцы. Вот список жертв: Лунев Иван Егорович, стахановец, рождения 1902 года; Юдин Владимир Андреевич, талантливый инженер, рождения 1913 года; Куркин Елисей Федотович, комсомолец-стахановец, рождения 1916 года; Стрельникова Ирина Егоровна, ударница, рождения 1913 года; Мосиец Николай Иванович, ударник, рождения 1913 года. Эти товарищи убиты. Раненых было больше десяти человек».

Кровь рабочих, кровь красноармейцев, погибших при катастрофах, организованных троцкистами, горит на руках троцкистских злодеев, атамана разбойничьей шайки Иуды-Троцкого.

На суде подсудимые Дробнис, Муралов Норкин и другие с цинизмом профессиональных палачей рассказали о том, как относились троцкисты к жизни рабочих. Чем больше жертв, тем лучше для троцкистов, чем больше крови будет пролито, тем скорее троцкисты доберутся к власти. Вот какой путь избрали троцкисты, вот чего требовал Иуда-Троцкий. Можно представить, какие моря крови трудящихся были бы пролиты Троцким и его шайкой, если бы им удалось хотя бы на час прорваться к власти. Трудящиеся нашей страны познали бы все ужасы фашистского террора, перед которым бледнеет террор деникинских и колчаковских контрразведок.

Нет более подлой измены, чем измена родине. В Сталинской Конституции измена родине рассматривается как самое тяжкое злодеяние. Презренные негодяи троцкисты, держащие сейчас ответ перед пролетарским судом, превзошедшие даже фашистов в своей подлости, должны понести самое тяжкое наказание.

Рабочие, колхозники, интеллигенция, внимательно следящие за процессом, не могут пройти и мимо того, что показаниями подсудимых, рядом веских и неопровержимых фактов изобличаются правые отщепенцы и их главари. Сотни резолюций требуют самого строжайшего расследования их контрреволюционной деятельности и привлечения к суровой ответственности всех виновных.

Змеиное троцкистское гнездо, ничтожное по своей численности, но вреднейшее по своим подлостям, будет разорено до конца. **Стереть с лица земли троцкистскую гадину,** — вот единодушное требование великого народа.

Страна, как никогда сплоченная вокруг партии Ленина—Сталина, смело и уверенно продолжает свой великий путь, идет вперед, к коммунизму. В эти дни трудящиеся, выражая свой гнев и презрение к троцкистским убийцам, единодушно требуя их уничтожения, заявляют:

— Мы на страже! В любой момент мы готовы стать на защиту своей великой родины. Враги, рискнувшие нарушить наши границы, наш мирный труд, будут беспощадно уничтожены.

СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

ЖЕНЕВА, 26 января. (ТАСС). Доклад посетившей Мадрид медицинской комиссии Лиги наций о состоянии здравоохранения в Испании был представлен Совету Лиги наций генералом французской армии, врачом Ласне. Ласне заявил, что общее состояние здравоохранения в Мадриде является удовлетворительным благодаря самоотверженной работе медицинского персонала. Несмотря на то, что из Мадрида уже эвакуировано 430 тысяч чел., все же в столице остается еще 1.200 тысяч чел. Хотя моральное состояние населения превосходное, однако, по мнению Ласне, необходимо эвакуировать половину населения Мадрида.

Испанский министр иностранных дел Альварес дель Вайо выразил глубокую благодарность медицинской комиссии и высказал надежду на то, что Ласне сможет продолжать свою полезную работу в Испании. Альварес дель Вайо отметил, что некоторые государства, пытаясь узаконить свою агрессию, распространяют легенды о том, что Испания якобы уклоняется от всякого контроля.

«За демократическую и парламентскую республику — вот за что мы боремся»,— подчеркнул несколько раз Альварес дель Вайо в своей речи, ссылаясь на резолюции недавнего с'езда испанской молодежи и на речь президента Испанской республики Асанья.

Далее Альварес дель Вайо напомнил о речах, которыми были встречены пленные мятежники, взятые около возвышенности Лос Анхелес, заявив, что «не ненависть, а глубокое желание восстановить единство испанского народа вокруг справедливости и законности — вот чем дышит сегодня республиканская Испания».

Речь Альвареса дель Вайо в большом переполненном зале Совета произвела глубокое впечатление.

Затем выступил представитель Чили Эдвардс, который якобы от имени дипломатического корпуса в Мадриде настаивал на посылке международной комиссии в Испанию для эвакуации лиц, нашедших себе убежище в иностранных посольствах в Мадриде. Мотивируя свое предложение, Эдвардс сослался на пример предоставления убежища в английских посольствах в Турции и Персии в XIX столетии и позволил себе некоторые неуместные шутки по поводу одного такого случая, касавшегося членов семьи персидского шаха.

Эта «аргументация» вызвала возмущение как среди делегатов восточных стран, боровшихся 10 лет против системы «беста», так и среди делегатов демократических стран, которые нашли более чем странным, что делегат Чили предлагает, очевидно, ввести в Испании систему «беста», заимствованную из практики империалистических государств на Востоке.

По требованию иранского делегата, пригрозившего послать ноту протеста, неуместные остроты Эдвардса вычеркнуты из стенограммы. Альварес дель Вайо указал, что Испания не признает никакого «права убежища» в иностранных посольствах, и задал вопрос: «Имеют ли право укрывшиеся в посольствах продолжать участие в заговорах против правительства?» «Факты, о которых я говорю, известны всему Мадриду», — добавил Альварес дель Вайо.

Оспаривая право Эдвардса говорить от имени всего дипломатического корпуса, Альварес дель Вайо сообщил, что он на днях подписал соглашение об эвакуации укрывшихся в аргентинском и мексиканском посольствах. Альварес дель Вайо указал далее, что испанское правительство не может взять на себя больших обязательств в отношении укрывшихся, чем оно уже взяло.

Председателю Совета Лиги наций единодушно поручено внести соответствующее предложение по докладу комиссии медицинских экспертов в целом, включая и вопрос об эвакуации гражданского населения из Мадрида.

* * *

ЖЕНЕВА, 26 января. (ТАСС). Подтверждается, что доклад польского министра иностранных дел Бека Совету Лиги наций о взаимоотношениях между Данцигом и Лигой предусматривает ограничение прав верховного комиссара Лиги вопросами внешних отношений Данцига. По делам внутренней политики верховный комиссар должен обращаться в первую очередь к данцигскому сенату.

Вчера вечером Бек имел длительное совещание с Иденом. Иден, как известно, является докладчиком от «Комитета трех» по вопросу о Данциге. По имеющимся сведениям, Иден не дал своего согласия на включение в доклад соответствующей формулировки, предусматривающей открытое признание ограничения прав верховного комиссара. Идена поддерживает французский министр иностранных дел Дельбос.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЯПОНИИ

Военные круги отказались участвовать в кабинете Угаки

ТОКИО, 26 января. (ТАСС). В политическом положении Японии видимых перемен нет. По мнению газет, правительственный кризис обещает затянуться, так как Угаки, несмотря на противодействие военных кругов, упорно желает сформировать свое правительство. Газеты утверждают, что военные власти «не видят возможности уступок со своей стороны и непоколебимо стоят на своей позиции — не выделять военного министра в кабинет Угаки». Угаки продолжает искать выход из создавшегося положения.

Судя по газетам, усилия Угаки идут в двух направлениях: 1. Он пытается убедить военные власти в своей готовности пойти далеко для удовлетворения политических требований армии. 2. Угаки попытается преодолеть сопротивление военных властей в порядке открытого конфликта путем отмены императорского указа от 18 мая 1936 года. (Согласно этому указу, пост военного и морского министров может быть занят генералом или генерал-лейтенантом, адмиралом или вице-адмиралом, состоящим на действительной военной службе).

Отмена этого указа дала бы возможность Угаки занять пост военного министра по совместительству самому или назначить военным министром кого-либо из близких к нему отставных генералов. Хотя этот путь означал бы открытый конфликт с высшим руководством армии, Угаки, по словам газеты «Цюгай сиогио», серьезно изучает этот путь. Так, 25 января Угаки, по словам газеты, советовался с начальником законодательного бюро кабинета Цугита по вопросу о том, «какие законодательные меры нужно предпринять в случае отказа военных властей предоставить ему кандидата на пост военного министра».

Что касается возможных уступок Угаки военным властям, то явно инспирируемые газеты приводят следующие принципы, которыми Угаки якобы намерен руководствоваться при сформировании кабинета:

1. Наряду с игнорированием политических партий, путем непосещения представителей политических партий накануне образования нового кабинета и невключения членов этих партий в кабинет, строго соблюдать конституцию и уважать парламентаризм. 2. В порядке подготовки административных реформ сократить число членов кабинета до семи или восьми, пока путем совмещения двух постов несколькими министрами. 3. Главным критерием в подборе новых министров будет служить «правильное понимание переживаемого Японией чрезвычайного положения», но отнюдь не политический или административный опыт. Поэтому в кабинет могут быть включены отставные офицеры и представители деловых кругов в большем, чем обычно, числе. 4. В случае привлечения в новый кабинет талантливых членов политических партий последние должны до вхождения в кабинет порвать связи со своими партиями. 5. Дабы подчеркнуть принцип игнорирования политических партий, — отменить институт парламентских заместителей министров.

Излагая эти принципы, газеты «Нициници» и «Хоци» полагают, что они служат базой для переговоров Угаки с военными властями.

Переговоры Угаки с военными властями пока идут весьма медленно. После предварительных бесед с Терауци и командующим гвардейской дивизией Кадзуки сегодня утром главный инспектор военного обучения японской армии Сугияма посетил Угаки и имел с ним почти часовую беседу. Агентство Домей Цусин пишет, что после беседы с Угаки Сугияма заявил журналистам, что он «познакомил Угаки с положением в армии». После беседы с Угаки Сугияма, по сведениям агентства, совещался с Терауци, а затем отдельно с заместителем начальника генерального штаба Нисио и заместителем военного министра Умедзу.

На состоявшемся сегодня заседании подавшего в отставку кабинета министров военный министр Терауци сообщил членам правительства, что «отношение военных кругов к Угаки весьма жесткое», и добавил, что он уведомит Угаки о намерениях армии после ознакомления с итогами беседы Угаки и Сугияма.

ТОКИО, 26 января. (ТАСС). В последних сообщениях печати категорически утверждается, что процесс образования правительства Угаки окончательно зашел в тупик. Экстренные издания газет «Асахи» и «Мияко» сообщают, что совещание «руководящей тройки» армии сегодня, в 17 часов, постановило отказаться от выделения военного министра в правительство Угаки.

ТОКИО, 26 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что военный министр Терауци посетил сегодня вечером Угаки и передал ему решение «руководящей тройки» армии об отказе выделить кандидата на пост военного министра в новый кабинет.

Агентство Домей Цусин далее приводит заявление, сделанное журналистам бывшим командиром осакской дивизии Татекава, который сегодня имел встречи сначала с Терауци, а затем с Угаки. Татекава сказал журналистам, пишет агентство, что «Терауци подтвердил ему сегодня, что вся армия желает, чтобы Угаки отказался от поручения сформировать кабинет».

Агентство добавляет, что вслед за получением отказа армии выделить кандидата на пост военного министра, по обычаям, Угаки должен отказаться от попытки сформирования правительства. Однако пока неизвестно, последует ли Угаки традициям, и не исключено, что он попытается продолжать деятельность по составлению кабинета.

В. Х. Таиров, награжденный орденом Ленина за выдающуюся работу в области внешней политики.
Фото М. Калашникова.

О НАГРАЖДЕНИИ тов. ТАИРОВА В. Х. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За выдающуюся работу в области внешней политики **наградить орденом Ленина** тов. **Таирова В. Х.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 26 января 1937 г.

О НАГРАЖДЕНИИ тов. БИРО Б. Ф. ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За особые заслуги в деле борьбы с контрреволюцией **наградить** тов. **Биро Б. Ф.** орденом **«Красная Звезда».**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 26 января 1937 г.

ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА О КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР НА ЭКРАНЕ

Доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов 25 ноября 1936 года с огромным вниманием слушали миллионы трудящихся нашей страны, его транслировали десятки радиостанций.

Операторы Союзкинохроники снимали в этот день речь товарища Сталина в Кремле, а операторы-корреспонденты производили с'емки на местах—как страна слушала доклад о Конституции социализма.

Скоро советский зритель увидит на экране этот замечательный документ. Бригада Главного управления советской кинематографии, под художественным руководством режиссера Г. В. Александрова и шеф-оператора В. С. Нильсена, в составе режиссеров Союзкинохроники С. Н. Гурова, С. Д. Бубрика и других, создала фильм огромной художественной и политической значимости.

Фильм начинается с показа великолепных кадров Кремля, снятых в нарядном вечернем освещении. Часы на Спасской башне отбивают пять ударов. Вместе с пятым ударом в зале Большого Кремлевского дворца раздаются неумолкаемые овации. Это делегаты С'езда приветствуют появление в президиуме вождей партии и правительства. Включаются мощные передатчики многочисленных радиостанций, при помощи которых бурная волна оваций разносится по стране.

На трибуне—товарищ Сталин. Приветствия делегатов долго не дают ему начать речь. Товарищ Сталин говорит о победах социализма, которые надо вписать в новую Конституцию, как уже завоеванное. Речь его, местами пронизанная юмором и сарказмом по адресу врагов и буржуазных критиков Конституции, вызывает бурю оваций и смех слушателей, как в Кремлевском дворце, так и в многочисленных аудиториях страны.

Фонограмма речи товарища Сталина, записанная операторами Всесоюзного радиокомитета тт. С. Егоровым, А. Бондаревым и А. Павловым, слово в слово передает текст доклада.

На экране зритель видит кадры говорящего Сталина, выразительную мимику, разящий жест.

В фильме дан большой документальный материал, иллюстрирующий основные положения доклада: о наших победах, о знатных людях советской страны, о несокрушимой мощи Красной Армии, о дружбе и братстве народов СССР.

Кадры фильма показывают массы рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, слушающих по радио доклад. Здесь даны прекрасные картины того, что творилось на площадях городов, в колхозных клубах, поездах, на заводах, в каютах пароходов, в далеких зимовках Арктики в этот знаменательный день.

Крупные мастера нашей художественной кинематографии Г. Александров, В. Нильсен и мастера треста Союзкинохроники С. Бубрик и С. Гуров показали профессиональное мастерство, высокую технику оформления фильма.

Миллионы людей не раз просмотрят этот фильм. Главному управлению советской кинематографии (ГУК) следует не только озаботиться скорейшим выпуском фильма в максимальном тираже, но уже сейчас приступить к сохранению оригинала фильма буквально на века. С новым замечательным фильмом можно поздравить работников советской кинематографии.

В последний час

80-ТЫСЯЧНАЯ АРМИЯ ИНТЕРВЕНТОВ ДЛЯ ФРАНКО

ПАРИЖ, 26 января. (ТАСС). Пертинакс в «Эко де Пари» подчеркивает, что условия, содержащиеся в ответных нотах Германии и Италии, выдвинуты с целью выиграть время. По сведениям из Рима, указывает Пертинакс, Геринг и Муссолини во время своих недавних переговоров решили не прекращать отправку «добровольцев» в Испанию.

Табуи в газете «Эвр» пишет: «Геринг и Муссолини, как передают, быстро достигли на прошлой неделе в Риме соглашения о необходимости отправить в Испанию 80 тыс. человек. Возникли лишь разногласия относительно способа, каким образом эта отправка должна быть произведена. Геринг желал произвести эту отправку совершенно открыто и порвать таким образом с лондонским комитетом по невмешательству. Муссолини же, напротив, хотел, чтобы отправка носила секретный характер». По словам Табуи, Муссолини одержал в этом вопросе верх.

АНГЛИЯ УДОВЛЕТВОРЕНА ОТВЕТАМИ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в английских официальных кругах считают удовлетворительными германский и итальянский ответы на английское предложение о запрещении отправки добровольцев в Испанию.

Большинство газет правительственного лагеря, за исключением «Таймс» и «Дейли мейль», подчеркивает, что необходимо выждать и удостовериться в искренности фашистских правительств. «Морнинг пост» указывает, что от ответов до реального запрета отправки добровольцев еще, быть может, предстоит долгий путь.

ТУЛОМСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ ВСТУПИЛА В ЭКСПЛОАТАЦИЮ

МУРМАНСК, 26 января. (ТАСС). 25 января правительственная комиссия подписала акт о приеме Туломской электростанции. Началась нормальная подача электроэнергии.

* * *

Туломская гидроэлектростанция находится в 26 километрах от Мурманска. Это — самая северная в мире гидроэлектростанция. Она будет вырабатывать в год около 200 млн киловатт-часов энергии для предприятий Мурманского промышленного района.

Станция построена Народным комиссариатом внутренних дел.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 25 января

Допрос подсудимого Муралова

Вышинский: Будьте добры, скажите о своем участии в западно-сибирском подпольном троцкистском центре?

Муралов: В начале 1931 г., будучи в командировке в Москве, я увиделся с Иваном Никитичем Смирновым. Он мне рассказал, что был за границей и виделся там с Седовым, рассказал о новых установках Троцкого относительно применения террора в отношении к руководству коммунистической партии и правительства. Смирнов посоветовал восстановить наш сибирский центр в составе известных ему и мне лиц, тех, которые в 1929 г. опять вошли в партию. Эти имена были указаны — Сумецкий и Богуславский. Первой задачей этого центра было собирание троцкистских сил и организация крупных террористических актов. Приехав в Новосибирск, я постарался повидаться с Сумецким и Богуславским и передал им то, что предложил Иван Никитич Смирнов и что *я воспринял*, как должное. Они тоже согласились со мной, и в таком составе начал функционировать троцкистский контрреволюционный центр в Сибири. Я—руководитель, Сумецкий должен был собирать кадры, главным образом, среди молодежи высших учебных заведений. Троцкисту Ходорозе я поручил организовать террористическую группу. Он сформировал ее в 1932 г. Об'ект террористического акта — секретарь краевого комитета ВКП(б) Эйхе.

В этом же 1932 г. в Новосибирск приехал Шестов и привез письмо от Седова. Это письмо содержало в себе много беллетристики и было написано обыкновенным способом, но то, что было не беллетристикой, было расшифровано антипирином, а именно — директива Троцкого о переходе к террористическим действиям. Письмо подтверждало то, что сказал Смирнов.

В 1932 г. я получил еще одно письмо от Седова, которое мне привез Зайдман — троцкист-инженер. В нем предлагалось ускорить террористические акты по отношению к Сталину, Ворошилову, Кагановичу и Кирову.

В 1933 г. я опять получил письмо от Седова, в котором говорилось, что «старик доволен нашей деятельностью». В 1934 г. я связался с Пятаковым и информировал его о нашей деятельности. Пятаков осведомил меня о том, что вошел в соглашение с правыми. Меня сначала удивило, что правые встали на наши позиции и в смысле террора, и в смысле вредительства и что у них есть свой центр в составе Томского, Рыкова и Бухарина. Эта новость меня удивила, во-первых, потому, что я считал их оппортунистами, а, во-вторых, трусливыми людьми, неспособными на острые действия **(движение в зале)**. Пятаков мне заявил, что они изменились. Тут же я узнал о составе запасного центра, в котором состояли Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков.

Что касается организации террористических групп и действий, то первая группа была организована Ходорозе под моим непосредственным руководством в составе 3—4 лиц в Новосибирске; затем — группа в Томске из Кашкина (директор индустриального института) и Николаева (его *ассистент*), *с которыми я виделся*, дал указания, одобрил их план покушения на случай приезда туда Эйхе. Группы были организованы Шестовым в Прокопьевске и в Анжерке. В Прокопьевске мы пытались в 1934 году совершить террористический акт против Молотова, но акт оказался неудачным. Так что фактически никаких террористических актов в Западной Сибири не было совершено.

Вышинский: Не удались?

Муралов: Да, не удались.

Вышинский: А подготовлялись?

Муралов: Подготовлялись.

Вышинский: Не удались потому, что вы отказались, или это от вас не зависело?

Муралов: Нет, тогда просто не удалось.

Вышинский: Расскажите, пожалуйста, подробно, как была организована попытка совершить покушение на жизнь товарища Молотова, кому вы дали такое поручение, кто это организовал?

Муралов: Я поручил это Шестову. Он сказал мне, что у него есть уже подготовленная группа, во главе которой стоял, кажется, Черепухин, и что подготовлен шофер, который готов пожертвовать своей жизнью для того, чтобы лишить жизни *Молотова. Но в последний момент шофер* сдрейфил, не рискнул пожертвовать своей жизнью, и таким образом сохранилась жизнь Молотова.

Вышинский: В чем выражалась самая попытка покушения?

Муралов: Автомобиль должен был свернуть в канаву на полном ходу. При таком условии автомобиль переворачивается по инерции вверх ногами, машина ломается, люди...

Вышинский: Позвольте спросить Шестова. Подсудимый Шестов, вы подтверждаете в этой части показания Муралова?

Шестов: Да. Припоминаю еще, что в начале июня 1933 года я говорил Муралову, что ожидается приезд в Кузбасс Орджоникидзе и получил от Муралова установку на совершение террористического акта против Орджоникидзе.

Вышинский: Получив прямое поручение от Муралова *о подготовке* террористических актов, что вы сделали практически?

Шестов: Когда я узнал о приезде Молотова, я сделал распоряжение Черепухину о *немедленном выезде в* Прокопьевск для личного руководства террористическим актом против Молотова. Он так и поступил. Как потом он мне сообщил, он поручил Арнольду совершить этот террористический акт. В подготовительном плане предусматривалось совершение террористического акта путем автомобильной катастрофы и было выбрано два удобных места. Это, кто знает Прокопьевск, возле шахты № 5, по направлению к рудоуправлению, и второе место — между рабочим городком и шахтой № 3. Там не канавка, как говорил Муралов, а овраг метров в 15.

Вышинский: «Канавка» в 15 метров! Кто выбирал это место?

Шестов: Я лично вместе с Черепухиным.

Вышинский: Кто говорил исполнителям об этих местах?

Шестов: Исполнителям говорил Черепухин. Он сказал мне, что ему удалось посадить за руль машины Арнольда.

Вышинский: А кем был тогда Арнольд?

Шестов: Арнольд был заведующим гаражом. Он опытный шофер. При чем, как мне говорил Черепухин, он даже предусмотрел дополнительную перестраховку. Она заключалась в том, что если почему-либо Арнольд сдрейфит, вторая, грузовая машина, идущая навстречу, должна ударить в бок легковую машину, так что обе машины *должны были полететь в овраг.*

Действительно, Арнольд вез Молотова, повернул руль и тем самым дезориентировал тяжелую машину, которая проскочила в надежде, что Арнольд попал в овраг. В самом деле он, хотя и повернул руль в овраг, но повернул недостаточно решительно, и ехавшая сзади охрана сумела буквально на руках подхватить эту машину. Молотов и другие сидящие, в том числе Арнольд, вылезли из уже опрокинутой машины. Вот, что мне тогда докладывал об этом Черепухин. Анализируя это положение вместе с Черепухиным, мы пришли к заключению, что Арнольд дал недостаточное количество газа и сделал недостаточно крутой поворот.

Вышинский: Позвольте спросить Арнольда. Обвиняемый Арнольд, вы слышали показания Шестова? Правильно он показывал?

Арнольд: Техническое оформление недостаточно обрисовано...

Вышинский: А по существу факт был?

Арнольд: Да, был.

Председательствующий: Возвращаемся к допросу обвиняемого Муралова.

Муралов: Разрешите по поводу об'яснения Шестова. Я не буду вступать в дискуссию с Шестовым — канавка или овраг...

Вышинский: Вы лично были на месте, где находится канавка?

Муралов: Нет, не был.

Вышинский: Если вы не видели места, не можете оспаривать.

Муралов: В дискуссию я не буду вступать. Второе — относительно 1932 г. и указаний Шестова о покушении на Орджоникидзе. Категорически заявляю, что это относится к области фантастики Шестова. Таких указаний я никогда не давал.

Вышинский: Разрешите спросить Шестова. Подсудимый Шестов, вы слышали: Муралов отрицает ваше показание?

Шестов: Я самым решительным образом настаиваю на своих показаниях. Я ему *сказал, что у меня террористическая группа* в Прокопьевске готова. Установку Муралова я в точности передал Черепухину, который принял ее к руководству. И по*том Черепухин мне докладывал*, что не совершил этого террористического акта лишь потому, что группа, которая должна была стрелять из револьвера в шахте Коксовой, дрогнула, а машиной в то время Орджоникидзе не воспользовался.

Вышинский: Расскажите, пожалуйста, после убийства Сергея Мироновича Кирова вы встречались с Пятаковым?

Муралов: Встречался.

Вышинский: Не было у вас разговора по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

Муралов: Был разговор. Мы делились впечатлением, которое этот акт произвел на всех, и о том, что все-таки директива приводится в исполнение: одного человека уже убрали.

Вышинский: Одного убрали! А не говорил Пятаков, что теперь очередь за остальными?

Муралов: Подтверждаю, говорил.

Вышинский: А не говорилось ли, что террор вообще не дает результатов, когда убьют только одного, а остальные остаются, и поэтому надо действовать сразу?

Муралов: И я, и Пятаков—мы чувствовали, что эсеровскими партизанскими методами действовать нельзя. Надо организовать так, чтобы сразу произвести панику. В том, что создастся паника и растерянность в партийных верхах, мы видели один из способов притти к власти.

Вышинский: *Что вас привело к борьбе* против советской власти в таких острых формах, как организация террористических актов?

Муралов: *Начало грехопадения* нужно считать с того момента, когда я подписал первый документ против партии. Это заявление 46-ти в 1923 г. С этого началось грехопадение, а потом втянулся я в троцкистскую организацию, вплоть до исключения меня из партии и посылки в Западную Сибирь. Тут, конечно, была обида за себя и за других, так сказать, озлобление.

Вышинский: Меня интересует, почему вы решили давать правдивые показания? Изучая следственное производство, я вижу, что на протяжении ряда допросов вы отрицали свою подпольную работу. Правильно?

Муралов: Да. До 5-го декабря. 8 месяцев.

Вышинский: Почему же вы в результате решили дать правдивые показания и дали их? Изложите мотивы, по которым вы решили выложить все на стол, если все *выложили.*

Муралов: Тут, по-моему, три причины, которые меня сдерживали и заставляли все отрицать. Одна причина — политическая, глубоко серьезная, две исключительно личного характера. Начну с наименее важной, с моего характера. Я очень горячий, обидчивый человек. Это первая причина. Когда меня посадили, я озлобился, обиделся.

Вышинский: Когда вас сажают, вы не любите?

Муралов: Не люблю. Вторая причина тоже личного характера. Это—моя привязанность к Троцкому. Я морально считал недопустимым изменить Троцкому, хотя и не считал директиву о терроре, разрушениях—правильной. У меня все время скребло сердце, я считал, что это неправильно. Тут были и дружеские отношения и политические соображения. Третий момент,—как вы знаете, в каждом деле есть перегибы.

И я думал так, что если я дальше останусь троцкистом, тем более, что остальные отходили—одни честно, другие бесчестно—но всяком случае они не являлись знаменем контрреволюции, а я—нашелся герой... Если я останусь дальше так, то я могу стать знаменем контрреволюции. Это меня страшно испугало. В то время на моих глазах росли кадры, промышленность, народное хозяйство... Я не слепец и не такой фанатик.

И я сказал себе, чуть ли не на восьмом месяце, что надо подчиниться интересам того государства, за которое я боролся в течение 23-х лет, за которое сражался активно в трех революциях, когда десятки раз моя жизнь висела на волоске.

Как же я останусь и буду дальше продолжать и углублять это дело? Мое имя будет служить знаменем для тех, кто еще есть в рядах контрреволюции. Для меня это было решающее, и я сказал: ладно, иду и показываю всю правду. Не знаю, удовлетворил ли мой ответ вас или нет?

Вышинский: Все понятно. У меня больше вопросов нет.

Председательствующий: У защиты вопросов нет?

Защитники: *Нет.*

Допрос подсудимого Шестова

Вышинский: Подсудимый Шестов, по возможности коротко сообщите о вашей преступной деятельности.

Шестов: Моя преступная деятельность началась в конце 1923 года. Будучи тогда студентом рабфака Московской горной академии, я активно защищал троцки*стскую платформу*.

В 1924 году я впервые обманул партию, когда осенью на одном из партийных собраний заявил, что отхожу от троцкизма. В конце 1925 года я снова начал активно драться с партией. Мне тогда было поручено заведывать подпольной типографией. Я размножал троцкистскую литературу.

В 1930 году я работал в Новосибирске, а в 1931 году попал в командировку в Москву. Примерно, в конце февраля я узнал, что в Германию должна поехать большая группа директоров. Я был тогда членом правления Востокугля, связался с председателем правления и просил его помочь мне выехать в Германию. Я тогда уже слышал, что руководить этой группой будет Пятаков. Выезд мне был разрешен. В начале мая я уже был в Германии.

Должен немного вернуться назад и сказать, что в *1926 году я имел несколько личных встреч* с Троцким. В том же году встречал Пятакова.

Итак, в начале мая или в середине мая я был в Берлине у Пятакова в кабинете один на один и, после деловых разговоров, задал ему вопрос: «Как понимать ваше заявление, опубликованное в печати? Есть ли это результат действительного отхода от троцкизма, или это вынужденный шаг?»

Пятаков спросил меня: читал ли ты последнюю литературу, которая продается в Берлине. Я сказал, что надеюсь с нею познакомиться. А что касается поднятого вопроса, сказал Пятаков, то советую поговорить на эту тему с И. Н. Смирновым.

Я так и поступил. Дня через два связался со Смирновым.

Смирнов тогда сказал мне так: сейчас резко изменилась обстановка в Советском Союзе, и вы сами понимаете, что борьба с открытым забралом невозможна. Сейчас задача троцкистов заключается в том, чтобы войти в доверие партии и тогда снова с удвоенной и утроенной силой пойти в атаку. Смирнов посоветовал мне поговорить подробно о новом последнем курсе с Седовым. Я охотно выразил согласие.

При встрече с Седовым я задал ему вопрос, что же думает наш вождь Троцкий, какие конкретные задачи он ставит перед нами, троцкистами. Седов начал с того, *что нечего сидеть у моря и ждать погоды*; нужно всеми силами и средствами приступить к активной политике дискредитации сталинского руководства и сталинской политики. Далее, заявил Седов, его отец считает, что единственно правильный путь, путь трудный, но верный, это—путь насильственного удаления Сталина и руководителей правительства путем террора. Видя, что я поддаюсь на его слова, он перевел разговор на новую тему. Он спросил меня, не знаю ли я кого-либо из директоров немецких фирм, в частности — Дейльмана. Я сказал, что такую фамилию помню, это директор фирмы «Фрейлих — Клюпфель — Дейльман». Эта фирма ведет по договору техническую помощь, проходку в Кузнецком бассейне. «Ну, вот, я вам и советую с этой фирмой, говорит Седов, связаться и познакомиться с г-ном Дейльманом». Я задал вопрос, *для чего связаться*. Он сказал, что эта фирма помогает отправлять корреспонденции в Советский Союз. Я тогда ему сказал: «Вы что же мне советуете, чтобы я вошел с этой фирмой в какую-то сделку?» Он говорит: «Что же тут страшного? Вы же понимаете, что раз они нам оказывают услугу, почему мы не можем им оказать услуги, давать некоторую информацию?»

Я говорю: «Вы мне предлагаете просто-напросто быть шпионом». Он пожал плечами и говорит: «Напрасно вы бросаетесь такими словами. В борьбе ставить вопрос так щепетильно, как вы ставите, неправильно».

В десятых числах июля встретились мы со Смирновым, и он прямо задал вопрос: «Ну, какие у тебя настроения?» Я сказал, что у меня нет личных настроений, а, как учил наш вождь Троцкий, я — руки *по швам и жду приказаний*. Тут же я его спросил: «Иван Никитич, мне Седов велел связаться с фирмой «Фрейлих—Клюпфель—Дейльман», ведущей в Кузнецком *бассейне шпионскую диверсионную работу*». Смирнов сказал: «Брось бравировать такими громкими словами, как шпион и диверсант». Он говорил: «Что ты находишь страшного, если к этой работе привлечь немецких диверсантов». Он убеждал меня, что другого пути нет. После этого разговора я дал согласие на связь с фирмой.

Вышинский: Какие вы имели поручения и как вы их выполняли?

Шестов: Я имел до от'езда свидание с директором упомянутой фирмы Дейльманом и его помощником Кохом.

Вышинский: В чем заключалась сущность вашего разговора?

Шестов: Сущность этого разговора с руководителями фирмы «Фрейлих—Клюпфель—Дейльман» была такова. Во-первых, о доставке шпионских сведений через представителей этой фирмы, работающих в Кузбассе, и об организации совместно с троцкистами вредительской и диверсионной работы. Говорилось и о том, что фирма, в свою очередь, окажет поддержку нам.

Вышинский: Говорил ли вам Дейльман, какими средствами они окажут поддержку?

Шестов: Он говорил о том, что они имеют уже своих людей...

Вышинский: Где?

Шестов: *В Кузбассе. И что они могут* еще подбросить людей по требованию вашей организации, а троцкистская организация окажет всемерную помощь этим *диверсантам. В свою очередь*, эта фирма берется осуществить связь между троцкистской организацией в Советском Союзе, в том числе и со мной...

Вышинский: *Это с одной стороны*, а с другой?

Шестов: А с другой стороны — с Седовым. Что эта фирма обязуется безукоризненно доставлять идущие в мой адрес письма с пометкой «Алеша», а также идущие обратно, что они окажут всемерную помощь приходу к власти троцкистов, а мы заключим с фирмой договор на проектирование проходки шахт и на достаточно большое размещение заказов на оборудование. Тогда же мне было сказано, что у них имеется в Кузбассе их агент Строилов и что по приезде я свяжусь с этим Строиловым.

Вышинский: А вас не заинтересовало, каким образом Строилов, находящийся в Кузбассе, стал агентом Дейльмана?

Шестов: Перед этим Строилов жил достаточное время в Германии.

Вышинский: Значит, разговор был откровенный?

Шестов: Да, разговор был прямой.

Вышинский: Дальше что случилось?

Шестов: Дальше я приступил к конкретной оперативной работе. Я начал с вербовки инженера Строилова. Явившись на его квартиру, я вопрос поставил прямо. Сказал, что мне известно о его связи с фирмой «Фрейлих—Клюпфель—Дейльман». Поэтому я прямо сказал, что нечего ему складывать оружие, а нужно снова начать активно работать по линии разрушительной и подрывной. Мне неважно было завербовать одного Строилова, а важно было завербовать его единомышленников. Я знал, что он пользуется большим доверием у ряда инженеров, у меня не было сомнений, что они связаны и по контрреволюционной работе. Я предупредил его: не подумайте сообщить обо мне в ГПУ, я достаточно *авторитетен в Западно-Сибирском крае*, вам никто не поверит. А если я скажу о вашей работе то, что знаю, вы безусловно будете немедленно арестованы. Строилов *растерялся и сказал*, что ответ даст завтра. А на другой день Строилов сказал, что он согласен принять участие в нашей организации. Строилов должен был составить вредительский план в следующем направлении:

1) Срывать новое шахтное строительство и проводимую реконструкцию старых шахт.

2) Стремиться организовать строительные работы на новых шахтах и на реконструируемых шахтах таким образом, чтобы новые об'екты входили в эксплоатацию по частям. Мы имели в виду оттянуть освоение проектных мощностей.

3) Ввести такие системы выемок угля, при которых достигались бы максимальные потери с расчетом возникновения подземных пожаров.

4) Умышленный срыв подготовки новых горизонтов и новых шахтных полей с целью нанести сокрушительный удар не только по рудничному хозяйству шахт и рудников Кузбасса, но и по металлургии Урала и Западной Сибири.

5) Умышленный срыв подготовительных работ с целью создать разрыв между очистными и подготовительными работами.

6) Усилить более эффективными мерами разрушение механизмов, в особенности занятых непосредственно на доставке, транспортировке и откатке угля. Этими актами мы имели в виду не только сорвать план угледобычи, но вызвать озлобление рабочих.

7) Наконец, последнее — саботаж ударничества, а в последующее время саботаж стахановского движения, издевательство *над рабочими.*

План был мне Строиловым показан. Я его рассмотрел.

Вышинский: И сейчас же принялись за *дело?*

Шестов: Да.

Вышинский (к Строилову): Подсудимый Строилов, я хотел бы проверить эту часть показания Шестова. Вы были долго в Германии?

Строилов: Больше года.

Вышинский: Как вы были там завербованы?

Строилов: Не фирмой «Дейльман», а инженером Вюстером. Это был видный инженер, занимавший большое общественное положение. Он мне сказал, что имеет связь с определенными политическими и промышленными кругами. Он меня завербовал.

Вышинский: В качестве кого?

Строилов: В качестве лица, которое должно в пользу Германии проводить вредительские разрушения.

Вышинский: В пользу какого учреждения? Государство-то государство, а в государстве есть разные органы. Попросту говоря, вы были связаны с германской разведкой?

Строилов: Да.

Вышинский: При чем же здесь была фирма «Дейльман»?

Строилов: Фирма «Дейльман» меня тоже знала.

Вышинский: Тоже знала или тоже завербовала?

Строилов: Нет, вербовал меня Вюстер. Но, очевидно, фирме «Дейльман» было известно о вербовке меня инженером Вюстером.

Вышинский: Когда Шестов явился из-за границы в Кузбасс, он действительно был у вас на квартире и предлагал совместную работу по вредительству?

Строилов: Да, теперь о Шестове, когда он был у меня на квартире. На мой недоуменный вопрос, что я далек от их троцкистской внутрипартийной работы и что мне представляется непонятным, о каком контакте может итти речь между мной, беспартийным инженером, и троцкистской организацией, он ответил, что этот вопрос, вопрос внутрипартийной работы, является пережитком пройденного этапа, а что сейчас перед *ним поставлены троцкистами* и немцами такие же задачи, как и передо мной. Разницы никакой нет.

Вышинский: Вас это убедило?

Строилов: *Нет, меня не это убедило.* Убедило меня то, что, зная его характер...

Вышинский: Какой характер?

Строилов: Он передал бы меня ГПУ. Я просто боялся.

Вышинский: Он взял вас террором? (Смех в зале).

Строилов: Нахрапом, так сказать. (Смех в зале). Он указывал на ту фирму, которой я оказывал некоторое содействие до приезда Шестова.

Вышинский: Вы были в руках у этой фирмы? Как вы попали к ней в лапы?

Строилов: В лапы к ней я попал по рекомендации двух немцев: фон Берга и Дейльмана. Это лица, которые, ну, как бы сказать, обхаживали меня. Метод, который они применили, состоял в том, что фон Берг пред'явил мне обвинение, будто при приглашении иностранных специалистов, посещая шахты, я занимался коммунистической агитацией.

Вышинский: Вы в действительности проводили коммунистическую агитацию?

Строилов: Нет. Нам категорически бы*ло запрещено лезть в какую-либо политическую* работу за границей. Но Берг сказал, что было два случая, когда во время приглашения специалистов я об этом говорил. Я помню, что во время одного такого приема специалистов явились двое штатских из уголовной немецкой полиции. Но, главным образом, на чем я споткнулся, это было то, что при одном разговоре в сентябре при посещении фирмы «Вальрам», изготовляющей твердые сплавы и находящейся в определенных взаимоотношениях с Круппом, я за завтраком вел плохой разговор с Бергом.

С моей стороны и с его стороны контрреволюционных вещей сказано не было. Но, видя мое полное согласие с пятилеткой и со всем, что у нас проводится, он сказал: «Вы это говорите потому, что молоды, а я, живший в России лет 15, прекрасно знаю настрое*ния и положение, и, вот, если бы вы гос*подина Троцкого почитали, то вы бы по другому заговорили». Признаться, тогда я и прочитал книгу Троцкого «Майн Лебен». *При одной встрече с фон Бергом он вне*запно спросил меня: «Прочитали ли вы книгу?». Я сказал, что прочитал.

В одну из моих поездок в Рурский бассейн Дейльман-старик, его сын и инженер Бегеман от фирмы «Эйкгоф» явились ко мне в гостиницу. Разговор состоял в том, что мы, русские вообще и в частности я, господин Строилов, совершенно не ценим гостеприимства немцев, которые предоставляют нам возможность везде бывать, все изучать и так далее, а мы платим черной неблагодарностью, русские переносят заказы в Англию и в Америку. Они потребовали, чтобы я всячески популяризировал в технической печати и перед торгпредством их продукцию. Я ответил, что это не от меня зависит. В конце концов, они перешли просто к угрозам: нам известно, мол, что вы приняли в СССР некоторое количество людей, которые являют*ся нашими представителями*. Я говорю, что я об этом не знаю. Они перечисляют каких-то людей. Да, факт. Я их принял. Они говорят: «Нам известно, что вы ведете коммунистическую агитацию». Я говорю, что это совершенно неверно.

Они поставили дилемму—одно из двух: или мы запретим вам всяческие посещения, или при очередной какой-нибудь поездке мы посадим вас в тюрьму. Пусть похлопочут о вас ваши торгпредства, но они из-за вас конфликта не затеют.

А потом снова перешли к вопросу о том, что, «в конце концов, мы—хорошая фирма. Если вы будете нас рекомендовать, ничего подозрительного здесь нет». И я затем оказывал им помощь...

Вышинский: Все-таки это недостаточные основания для того, чтобы сделаться агентом разведки.

Строилов: Конечно, недостаточные. Агентом разведки я сделался в апреле 1931 года. А этот разговор, о котором я сейчас передаю, относится к началу ноября или к концу октября 1930 года.

Вышинский: Расскажите, как вы сделались агентом разведки?

Строилов: В конце ноября 1930 года я приезжал в Москву на сессию ВЦИК'а, как кандидат в члены ВЦИК'а. Я был у себя в колхозе, где живут мои родители. Мне представлялось тогда, что то, что предпринято с коллективизацией,— неверное *дело. Во всяком случае*, в отношении тех темпов, которые приняты. Мне тогда представлялось, что и темпы и об'емы индустриализации, которые взяты у нас в Союзе, слишком велики. У меня были колебания. Я стал сомневаться...

После того, как я побывал на сессии, я вернулся в Германию. У меня возникло желание остаться в Германии.

Вышинский: Возникло желание остаться в Германии, и вы об этом кому-нибудь сообщили?

Строилов: Я не только сообщил, но дал записочку.

Вышинский: Какую, кому?

Строилов: Вюстеру. Передал записку, что я решился отказаться от возвращения в Союз и выражаю желание остаться в Германии и работать вместе с ними энергично и выполнять их задания.

Вышинский: Как это можно назвать?

Строилов: Изменой... родине.

Вышинский: Измена родине! Русский человек! Советский гражданин! Записочка эта у кого оказалась в руках, у Вюстера?

Строилов: Вюстер заявил, что я теперь в их руках, и, если я не буду выполнять отдельных их поручений и заданий, то я буду передан в руки советских властей, которым будет пред'явлена эта моя личная записка. Поэтому я согласился с Вюстером, т.-е. сделался изменником.

Вышинский: Таков конец. Садитесь. Можно продолжать вопросы Шестову?

Председательствующий: Пожалуйста.

Вышинский: В чем заключалась ваша шпионская работа?

Шестов: В конце 1932 г. в Новоси*бирске я встретился со Строиловым, и он* мне сказал, что прибыла новая достаточно большая группа немецких специалистов-диверсантов.

Вышинский: *Назовите фамилии.*

Шестов: Я в Прокопьевске был связан с Шебесто, Флореном и Кан. В 1934 г. я работал уже управляющим другого руд*ника и там связался со Штейном.*

Вышинский: А через кого вы связались с Баумгартнером?

Шестов: Я узнал об этом человеке от Строилова.

Вышинский: Итак, в конечном итоге, источником является Строилов. Шебесто—Строилов, Кан—Строилов, Баумгартнер—Строилов и т. д. Все Строилов?

Шестов: Правильно.

Вышинский: Разрешите вопрос Строилову. Обвиняемый Строилов, правильно это?

Строилов: Да.

Вышинский (Шестову): Значит, у вас довольно солидная получается компания?

Шестов: Шебесто попросил дать ему план для нанесения на нем ответственных сооружений, чтобы начать кампанию по диверсионной работе. Я ему этот план дал. Он его использовал для диверсии в Прокопьевском районе. Это выразилось в том, что он сделал попытку взорвать ствол и копер шахты № 5. Он заложил снаряд из динамита. Был вложен капсюль, был подведен шнур, оставалось только поджечь шнур. Но взрыв не состоялся лишь потому, что, когда закладывался снаряд под копер и под ствол, кто-то помешал. В следующую ночь рабочий, убиравший мусор около ко*пра, обнаружил снаряд, и он был убран.*

Вышинский: Дальше, что еще было?

Шестов: По моему указанию, в одном месте, где было хранилище динамита, при по*мощи техника Кана воровали динамит* и устроили свой потайной склад динамита. В 1934 году этот склад взорвался. Дети шахтеров играли неподалеку от этого места, вероятно, копали и натнулись на этот динамит. Получился адский взрыв.

Вышинский: А с детьми что было?

Шестов: Погибли.

Вышинский: А для чего воровали динамит, вы не сказали? Для совершения таких же взрывов?

Шестов (Молчит).

Вышинский: Для того, чтобы подготовить взрыв шахт?

Шестов: Совершенно правильно.

В мае 1933 года была попытка Шебесто сжечь Кузнецкую электростанцию по поручению германской разведки и по моему поручению.

Вышинский: В чем выразилась попытка поджечь?

Шестов: Мне хорошо было известно от Шебесто, что станцию подожгли.

Вышинский: Значит, была не попытка, а поджог?

Шестов: Да, *настоящий поджог*. Дальше от Флорена я знаю, что он поджег осенью 1934 года бункера шахты 9-й.

Вышинский: А вот ваша подрывная работа? Вредительский монтаж шахт и другое?

Шестов: Я сейчас к этому перейду. Это очень большой раздел. В Прокопьевском руднике была проведена камерно-столбовая система без закладки выработанной поверхности. Благодаря этой системе мы имели 50 с лишним проц. потерь угля вместо обычных 15—20 проц. Второе: благодаря этому факту, мы имели на Прокопьевском руднике к концу 1935 года около 60 подземных пожаров.

Вышинский: Кто вам помогал в этой преступной работе?

Шестов: Мне помогал Строилов, управляющий Прокопьевским рудником Овсянников и главный инженер этого же рудника Майер. При их содействии была несвоевременно начата углубка шахт, в частности шахты Молотова, сознательно законсервировали с 1933 года сотый горизонт шахты коксовой, своевременно не начали углубку шахты Манеиха и шахты 5—6. Задержали до 2-х лет. Дальше, по Прокопьевскому руднику лично мною были заложены две крупные шахты 7—8 на таком угольном месторождении, где, я это заранее знал, будут крупные неприятности при эксплоатации. Все это делалось сознательно. На шахте *коксовой, на шахте 5—6* при монтаже оборудования и при монтаже подземной электростанции и других механизмов была проведена крупная подрывная работа. Это проделал завербованный *мною инженер* Шнейдер с группой своих помощников.

Вышинский: Все?

Шестов: По Анжерке на два года был оттянут ввод в действие шахты 5. Такая же крупная вредительская работа была проделана по шахте 9—15. Дальше проводили крупные мероприятия вредительского и разрушительного порядка на механизмах, находящихся в эксплоатации, как по Ленинскому, так и по Анжеро-Судженскому руднику, благодаря которым эти рудники в течение пяти лет сидели в прорыве.

И последнее: на всех рудниках—Прокопьевском, Анжерском и Ленинском—проводился саботаж стахановского движения. Была дана директива выматывать нервы у рабочих. Прежде чем рабочий дойдет до места работы, он должен двести матов пустить по адресу руководства шахты. Создавались невозможные условия работы. Не только стахановскими методами, но и обычными методами невозможно было нормально работать.

Вышинский: Еще два вопроса. Во-первых, *наряду с теми преступлениями*, о которых вы сейчас говорите, нет ли за вами, я просто скажу, бандитских преступлений в прямом смысле этого слова? Например, грабежей, убийств?

Шестов: Убийства были.

Вышинский: Не террор, а именно убийства?

(Продолжение см. на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Допрос подсудимого Шестова

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Шестов: Я припоминаю, что в Прокопьевске был убит террористической группой инженер Бояршинов.

Вышинский: Почему он был убит?

Шестов: Он был убит по моему заданию. Он мне заявил, что на работах Шахтстроя творится неладное. Он обратил на это мое внимание. Я тогда пользовался доверием в кругу инженерно-технических работников. Сам Бояршинов — бывший вредитель Донбасса, но он честно работал на этом руднике.

Вышинский: Он к вам обратился как к авторитетному руководителю?

Шестов: Да. Он хотел раскрыть мне глаза на это. Я ему сказал, что принимаю это к сведению, поблагодарил его и сказал: «Кому нужно, я сообщу, а вы пока молчите». А затем я вызвал Черепухина и дал задание убить его, и это было сделано. **(Движение в зале).**

Выщинский: И его убили?

Шестов: Да.

Вышинский: Честного инженера?

Шестов: Да.

Вышинский: Второй вопрос: а с грабежами как дело обстояло?

Шестов: Было ограбление Анжерского банка. При моем участии, по моему заданию.

Вышинский: Как это дело случилось?

Шестов: Дело было в 1934 году. Мною был завербован управляющий отделением Государственного банка Анжеро-Судженского района Фигурин, он привлек в организацию старшего кассира Соломина, и они для целей нашей организации из'яли из кассы 164 тыс. рублей и передали мне.

Вышинский: А вы что сделали?

Шестов: Я их так распределил: часть денег, около 30 тыс. рублей, оставил для Анжерской организации, для террористической группы, которая была там—группа Шумахера и Федотова — и для других целей. 40 тысяч рублей я передал Муралову для других организаций, лично ему подведомственных и подчиненных, и 30 тысяч он еще просил у меня для Кемерова. Муралов получил 70 тысяч рублей. Остальные деньги я отдал для Прокопьевской организации. Черепухину я дал около 15 тысяч рублей и около 30 тысяч рублей отдал Овсянникову.

Вышинский: Кто-нибудь контролировал расходование этих денег?

Шестов: Я доверял людям.

Вышинский: Тем более, что деньги государственные... Вопросов больше у меня нет.

(ТАСС).

Утреннее заседание 26 января

Защитник Казначеев (к подсудимому Шестову): Когда вы вербовали Строилова, вы угрожали ему возможностью выдачи его соответствующим органам?

Шестов: Да.

Казначеев: Такого рода угрозы в отношении Арнольда вам приходилось применять или нет?

Шестов: Нет.

Казначеев: Но вы сказали, что знали об его антисоветских настроениях. Зная, вы это использовали?

Шестов: Использовал. Это дало мне повод для привлечения его к совершению террористических актов. Я свел его с Черепухиным.

Казначеев: Первое поручение, которое давалось Арнольду Черепухиным, говорило об акте против кого?

Шестов: Против Орджоникидзе, но акт не состоялся, так как Орджоникидзе не воспользовался машиной.

Казначеев: Второе поручение какое было дано?

Шестов: Совершить террористический акт против Молотова.

Казначеев: Чем об'яснял Арнольд, что его не удалось совершить?

Шестов: Черепухин сказал, что Арнольд сдрейфил.

Допрос подсудимого Строилова

Председательствующий: Подсудимый Строилов, вы подтверждаете те показания, которые вы давали на предварительном следствии, а также на выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда в ноябре?

Строилов: Да.

Вышинский: Вы можете ли что-нибудь добавить к вашим вчерашним показаниям?

Строилов: Я был послан на два года в Германию и занял должность старшего инженера горной секции технического бюро в Торгпредстве. Началось дело постепенно с моего знакомства с фон-Бергом. Он прекрасно говорил по-русски, потому что в дореволюционное время лет 15—20 жил в России, в Петербурге. Берг был осведомителем для ряда органов. У меня был разговор с Бергом относительно вопросов нашего строительства. Берг рекомендовал мне прочитать книгу Троцкого, о чем я вчера говорил.

Когда я был в СССР — в конце ноября — начале декабря 1930 г., этот Берг был тоже в Москве. По телефону он убедительно просил меня к нему зайти. Я не заходил. Тогда он просил прислать открытку с указанием, когда я вернусь в Германию, что я и сделал. Вернувшись в Германию, я виделся с Бергом несколько раз. В одной из бесед он сказал, что в СССР известно о некоторой помощи, которую я оказывал фирмам «Вальрам» и «Эйкгоф». При втором разговоре он добавил, что, очевидно, за мною следят, и в СССР известно о моих антисоветских разговорах, а поэтому мне необходимо остаться в Германии.

В конце марта 1931 г. я связался с Вюстером, которого мне рекомендовал фон-Берг, для того, чтобы он устроил мне поездку в Чехословакию и Францию для выяснения вопросов относительно разработки мощных угольных пластов. Вюстер сказал мне, что «это можно устроить, но т. к. вы не немец, то нужно иметь какое-то письменное доказательство о том, что вы наш человек и не подведете меня». И я дал документ, о котором уже говорил, т.-е. согласие не возвращаться в СССР и остаться работать в Германии вместе с ними и выполнять их поручения. Дня через три—четыре, это было 2 апреля, я поехал к нему на улицу Арнштрассе, второй этаж, кажется, 59 номер. Вюстер сказал мне: «Никакого разговора ни об оставлении вас в Германии, ни о вашем посещении Франции и Чехословакии быть не может». Я, признаться, опешил и сказал, что это просто бесчестно. Он ответил: «Никакой бесчестности тут нет. Личная записка вами дана, и поэтому вы должны выполнять наши поручения, как вы обязались, господин Строилов».

Он повышенным тоном заявил, что сейчас говорит не от себя, а от тех политических кругов, которые могут сделать одно из двух: или на основании ряда данных о якобы моей агитации засадить меня в германскую тюрьму, или же на основании этой записки—в советскую тюрьму. Я согласился выполнять указания Вюстера, т.-е., попросту говоря, сделаться предателем. В том же разговоре он указал, что мои ближайшие задачи состоят в том, чтобы я помогал немецким специалистам, а в особенности тем, кто по условленному паролю—«Привет от Вюстера»—обратится ко мне, чтобы я оказывал им всяческое содействие в размещении их на определенные должности в СССР, содействовал им в работе, не обращая внимания на технические недостатки.

Он указал мне далее, что я должен принимать меры к затормаживанию развития каменноугольной промышленности СССР. Попросту говоря, это была директива о вредительстве.

11 апреля была получена телеграмма с вызовом меня в СССР. В Новосибирске я был назначен сначала заместителем начальника управления рационализаторских и исследовательских работ, а в 1932 г.— начальником этого управления. Примерно месяца через два ко мне стали являться по условленному паролю некоторые из немецких специалистов. До конца 1934 г. ко мне обратились 6 человек: Зоммерэггер, Вурм, Баумгартнер, Маас, Хауэр и Флесса. Эти агенты разведки, как я из дальнейшего убедился, были распределены по наиболее ведущим местам.

В августе один из них затеял разговор об одном официальном лице... В начале 1931 года он сказал, что это официальное лицо знает меня. А через полтора месяца, примерно в апреле 1931 года, мне было сказано, что это официальное лицо передает мне привет и просит не забывать тех обязательств, которые мною взяты. Таким образом, вокруг меня затянулась и вторая петля. Директивы от этого официального лица мало чем отличались от директив Вюстера. Это была как бы подгонка.

Вюстеру я послал три информации. В ответ я получал директивы.

Вышинский: Какие директивы вы получали?

Строилов: Контрреволюционные, разрушительные директивы.

Первая моя информация—в январе 1932 года, через инж. Флесса, рассказывавшая об огромном плане строительства в Кузбассе, была по существу шпионской. В августе Флесса вернулся и сказал, что Вюстер требует, чтобы я приступил к созданию организации из контрреволюционно настроенных специалистов. В 1933 г. через Зоммерэггера я передал Вюстеру, что к созданию организации мною приступлено.

В 1934 году, примерно, в июне, через Зоммерэггера, ехавшего в отпуск, я передал—сколько привлечено специалистов из числа советских граждан в контрреволюционную организацию, какие рудники охвачены, сообщал, что прием шахт в эксплоатацию и их освоение становится вредительским. На это последовало указание перейти к решительным вредительским, разрушительным действиям.

Что касается официального лица, то все его указания в основном сводились к расстановке людей. В частности, инженер Штиклинг по настоянию этого официального лица был послан и рекомендован мною для связи с контрреволюционной организацией в Кемерово.

Мне было сделано предупреждение о том, чтобы я не вздумал поднять какой-нибудь бунт в связи с проведением чисто провокационных мероприятий.

Председательствующий: Подсудимый Строилов, вы желаете говорить о действиях официального лица, которое вы называли на заседании выездной сессии в Новосибирске?

Строилов: Да, официального лица.

Председательствующий: Учтите, что на заседании суда вы не должны называть фамилии официальных лиц, государственных учреждений и представителей.

Строилов: Хорошо. По настоянию этого официального лица производилось натравливание советских и иностранных рабочих на советское правительство.

По ходатайству государственного обвинителя, подсудимому Строилову пред'является записная книжка, где значится запись московского телефона фон-Берга при посещении последним Союза ССР. Строилов удостоверяет, что книжка принадлежит ему, Строилову, и что эта запись сделана им самим.

Тов. Вышинский просит суд приобщить к делу справку отеля «Савой» о том, что Берг Г. В., германский подданный, коммерсант, жил в отеле «Савой» с 1 по 15 декабря 1930 года. Номер телефона комнаты, занимаемой Бергом, совпадает с номером, записанным в книжке Строилова.

Тов. Вышинский просит суд приобщить к делу и дневник Строилова, где описываются его встречи и разговоры с Вюстером, Бергом и Зоммерэггером и содержатся ссылки на письмо Вюстера.

Вышинский (к Строилову): Теперь перейдем к вашей вредительской диверсионной деятельности.

Строилов: Об этом уже вчера указывал Шестов, и он не мог не указывать потому, что план вредительской разрушительной работы составлялся вместе с ним как представителем западно-сибирского центра троцкистской организации.

К чему сводилась эта работа? Иностранным специалистом Шебесто была сделана попытка к взрыву копра на шахте 5—6. Были неоднократные попытки краж из центрального управления чертежей и зарисовок механизмов, испытываемых в промышленной обстановке и являвшихся нашими советскими изобретениями. Это относится к отбойному молотку, буровой машине и др. Затем намечалось поджечь электростанцию. Как сообщил мне впоследствии Зоммерэггер, оказалось, что промежуточная перегородка в машинном зале действительно была подожжена. Прохождение подземных выработок на шахте 5—6 поставлено было таким путем, что это полностью лишало возможности осуществить электровозную откатку. Затем была предложена так называемая система «Шеффлю» по имени ее авторов: Шебесто, Флесса и Отта, дающая потерю 80% угля.

Далее, были сделаны попытки прекратить все работы на верхнем горизонте в Прокопьевске. Заведомо преступно были спроектированы скреперные лебедки. На шахте Коксовая фундамент компрессоров был наглухо связан с фундаментом здания. Это привело к такому дрожанию стен здания, что они вот-вот должны были развалиться.

На шахте им. Рухимовича инженером Вебером искусственно задерживалась проходка уклона для вскрытия нижнего горизонта, что повлекло за собой недопоставку коксующихся углей. В течение 2-х лет инженер Хауэр, игнорируя достоинство механизмов английских и американских, занимался перепроектировками только тех механизмов, которые изготовляют немецкие фирмы, в надежде на то, что эти механизмы закупят у них. Флесса всячески компрометировал оборудование завода им. Кулакова и проводил линию на необходимость выписывать электротехническое оборудование из-за границы.

Я не могу сказать, что все 70 немецких граждан, которые у нас работали, были вредителями-диверсантами. Вовсе нет. Эту вредительскую деятельность вели перечисленные мною 6 человек, а также те лица, о которых упоминал Шестов. Затем можно указать на Штиклинга, который работал на шахте «Северной».

Теперь я должен сказать о нашем планировании. Руководство там проводилось троцкистом Вершковым, но я был в курсе дела. Каждая шахта планировалась и проектировалась так, как будто отводы принадлежали отдельным хозяевам,— без учета под'ездных путей, электроэнергии, дорог, и получалось такое положение, что шахты сдавались в эксплоатацию, а работать они не могли.

Вышинский: До какого состояния вы довели Кемеровский рудник?

Строилов: В последний раз я там был в 1935 году. Я был вызван туда управляющим рудником потому, что общественные и партийные организации стали косо смотреть на осуществлявшиеся там работы. Рудник я нашел в очень плохом состоянии. Выработка была сдавлена, что не давало возможности открывать забои; вагоны и электровозы не давали возможности нормально доставлять лес. Вовсе не было выдержано соотношение пластов. Вентиляция запущена. Капитальные работы для второго горизонта не проводились. Такого состояния работы я нигде не видел. Это являлось следствием вредительства, которое осуществлялось группой Пешехонова. Я был вынужден ему сказать, чтобы он работал с головой, прекратил такую оголтелость. Эти мои указания выполнены не были.

На вопрос, почему он мер никаких не принял, когда мое личное распоряжение об этом было и как руководителя контрреволюционной организации и как главного инженера (в зале смех), он ответил, что договорился с моим заместителем Андреевым—начальником капитальных работ— и они решили положение на руднике не улучшать, полагая, что я возражать не буду.

Вышинский: Значит, перехлестнули?

Строилов: Перехлестнули.

Председательствующий: Суд удовлетворяет ходатайство государственного обвинителя о приобщении к делу справки директора гостиницы «Савой» о том, что там с 1 по 15 декабря 1930 г. проживал иностранный гражданин Берг. Справка заверена директором гостиницы и имеет печать.

Равным образом, суд удовлетворяет ходатайство государственного обвинителя о приобщении к делу телефонно-адресной книжки германского государства, VII издание, том II, где значится берлинский адрес Вюстера, совпадающий с записью в записной книжке Строилова.

Государственный обвинитель просит суд приобщить к делу четыре в'ездных производства иностранного отделения административного отдела президиума Мособлисполкома о в'езде в СССР и месте жительства инженеров Вюстера, Берга, Флесса и Шебесто. По просьбе тов. Вышинского Строилову пред'являются 20 фотоснимков разных иностранцев. Рассмотрев снимки, Строилов опознает фотографии каждого из инженеров — Вюстера, Берга, Флесса и Шебесто.

Суд удостоверяет, что фотоснимки эти, пред'явленные Строилову и опознанные им, идентичны фотоснимкам, имеющимся во в'ездных производствах.

Подсудимый Шестов из пред'явленных ему фотографий опознает снимки Флесса и Шебесто.

Суд удостоверяет, что фотоснимки Флесса и Шебесто, опознанные Шестовым, также идентичны снимкам, имеющимся во в'ездных производствах.

Допрос подсудимого Норкина

Председательствующий: Приступаем к допросу подсудимого Норкина.

Подсудимый Норкин, вы подтверждаете показания, которые дали в январе этого года?

Норкин: Да.

Вышинский: Какую должность вы занимали в Кемерово?

Норкин: Начальника Кемеровокомбинатстроя.

Вышинский: Кто вас направил туда на эту должность?

Норкин: Пятаков.

Вышинский: С какими целями?

Норкин: В 1933 году мне стало ясно, что основа моей посылки в Кемерово заключается в том, что я должен выполнять подрывную работу на важнейшем об'екте химической промышленности, имеющем огромное оборонное значение. Это мне стало ясно из тех заданий, которые я получил в 1933 году, как член троцкистской организации от непосредственно руководившего моей работой Пятакова.

Вышинский: Что же вам сказал Пятаков?

Норкин: В основном это заключалось в том, чтобы вести работу по задержке этого строительства в целях подрыва государственной мощи, чтобы при больших капиталовложениях иметь меньше эффекта, при чем капиталовложения направлять не на основные об'екты, а на менее важные.

Вышинский: Т.-е. омертвлять эти капиталы?

Норкин: Да.

Вышинский: Говорилось ли что-нибудь о мобилизационной готовности различных агрегатов, имеющих оборонное значение?

Норкин: Я подтверждаю то, что сказал. Комбинат этот имеет оборонное значение. Поскольку часть средств отвлекалась, это приводило к ослаблению оборонных об'ектов. В качестве основного метода нашей работы предусматривалась перепроектировка предприятий, главным образом, под предлогом увеличения мощности или рационализации, оттяжка проектных работ, задержка строительства.

Вышинский: Все эти установки были вам даны Пятаковым?

Норкин: Да.

Вышинский: В каком году?

Норкин: В 1933 г.

Вышинский: Когда вы были назначены на Кемерово?

Норкин: В 1932 году.

Вышинский: А при вашем назначении Пятаков с вами вел разговоры о преступной организации, в которой он и вы участвовали?

Норкин: Я до этого был вовлечен в организацию.

Вышинский: Следовательно, вы ехали в Кемерово со старыми установками, которые вы получили от Пятакова еще раньше? Когда именно?

Норкин: Я исчисляю свое оформление в организации с 1931 года. Тогда и были получены все основные установки троцкистской организации.

Наиболее определенный разговор, где были сформулированы для меня конкретные задания по Кемеровскому комбинатстрою, относится к 1933 г. Из последующих разговоров о нашей совместной деятельности я должен напомнить разговор в середине 1935 г., когда были даны более резкие установки на усиление подрывной работы, и разговор, имевший место недавно, перед моим арестом, где я получил задание о проведении взрывов и поджогов во время войны.

Вышинский: С Ратайчаком у вас была какая-нибудь связь?

Норкин: С Ратайчаком у меня прямых связей не было. Я в последующем узнал о том, что Ратайчак — свой человек.

Вышинский: Как вы это узнали, почему?

Норкин: Я получил одно указание от Ратайчака и оказалось, что оно имело ту же самую цель, какая стояла передо мной, но тактика была другая. Речь идет о строительстве завода на правом берегу. Мы имели в виду добиться затяжки этого строительства нашим обычным путем. Ратайчак предлагал новые методы, но это было связано с обязательным взрывом фундамента, с существенной переделкой. Одним словом, шума было много, но не давало никакого эффекта. Я пробовал протестовать против этого, но получил указание, что надо слушаться Ратайчака, ибо он свой человек.

Вышинский: Что же вами конкретно сделано в области вредительства?

Норкин: Основной итог заключается в том, что строительство важнейших об'ектов, имеющих оборонное значение, было задержано. Очень существенным итогом является то, что были факты дезорганизации электроснабжения в Кузбассе.

Вышинский: Про диверсионные акты что вы скажете?

Норкин: В 1935 году я получил указание от Пятакова брать основные звенья, чтобы, не распыляясь, получить наибольший результат.

В соответствии с этим, мной был задуман вывод из строя нашей ГРЭС путем взрывов. В феврале 1936 года было три взрыва.

Вышинский: К вам обращались органы технического надзора с предупреждением, что то, что вы делаете, может повлечь за собой опасные взрывы?

Норкин: Да.

Вышинский: Был, например, такой случай, чтобы к вам обратились Пономарев и Моносович?

Норкин: Моносовича я не помню, а Пономарева знаю. Он начальник цеха.

Вышинский: Вам было известно, что Пономарев 26 января 1936 года направил на имя начальника цеха котельной записку (т. Вышинский оглашает записку) с предупреждением, что размол некоторых углей опасен и может вызвать большой взрыв с разрушением оборудования и несчастные случаи с персоналом?

Норкин: Этот документ я видел.

Вышинский: Значит, вас предупреждали, что при такой системе снабжения углем имеется опасность взрывов и что меры предупреждения, принимаемые вами, недостаточны?

Норкин: Эта записка была написана не мне, а директору ГРЭС, и меры принимались не мною, а Пономаревым.

Вышинский: Я знаю. А вот вам, Норкину — начальнику Кемеровского строительства — была адресована записка такого содержания: «При этом прилагаю докладную записку на мое имя заведующего котельным цехом Пономарева об опасностях для станции, возникающих при сжигании некоторых углей... Имея ваше устное распоряжение о сжигании углей, на основании которого я в свою очередь дал распоряжение заведующему котельным цехом, вопреки существующего письменного распоряжения, и, имея в виду, что размол некоторых углей может дать взрывы, опасные для оборудования, прошу вас дать указания о прекращении подачи нам этих углей»? Такой факт тоже был?

Норкин: Да, подтверждаю.

Вышинский: Известно ли вам, что инспектор труда 31 января 1936 года сообщил заведующему котельным цехом — тому же Пономареву, с указанием «срок выполнения — немедленно», что, на основании ст. 148 Кодекса Законов о Труде «...вторично предлагаю выполнить указания, отмеченные в таких-то актах, о прекращении сжигания углей, во избежание взрывов...» Это тоже факт?

Норкин: Да, вот это — основной диверсионный акт, который мною лично был проведен.

Вышинский: Имели ли вы какое-либо отношение к террористической деятельности вашей подпольной организации?

Норкин: Я знал, что такая работа проводится.

Вышинский: Что же вам было известно о террористической деятельности?

Норкин: Мне было известно, что убийство Сергея Мироновича Кирова — это осуществленный организацией террористический акт. Я знал, что троцкистская организация намечает и подготовляет целый ряд других актов против руководителей партии и правительства. В такой постановке эти вопросы были мне известны.

Вышинский: Какое вы занимали партийное положение в последнее время?

Норкин: Я был членом краевого комитета партии и членом бюро городского комитета партии.

Вышинский: И одновременно были членом подпольной троцкистской, антисоветской, террористической, диверсионной, шпионской и вредительской организации?

Норкин: Да.

Вышинский: Были ли у вас такие случаи, чтобы вы оказывали членам своей подпольной организации некоторые услуги, используя свое положение члена краевого комитета партии?

Норкин: Все то, что я узнавал в крайкоме, угрожавшее троцкистской организации и отдельным ее членам, я, разумеется немедленно использовал либо в порядке сообщения, либо в порядке учета.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, почему он после его ареста не сразу сознался в своей преступной деятельности, Норкин показывает, что в этом смысле на него оказала сильное влияние статья Пятакова о его отношении к процессу троцкистско-зиновьевского центра.

Вышинский: Вы говорите о статье в «Правде»?

Норкин: Я говорю о статье, в которой Пятаков кричал: «Браво, браво, чекисты». Я не мог истолковывать эту статью иначе, как сигнал к тому, чтобы всячески крепиться, как директиву: «Держись». Я думал, что, значит, у Пятакова есть средства продолжать борьбу. Хотя для меня была ясна, в момент ареста и даже до этого момента, безнадежность борьбы, но я все-таки держался при аресте довольно длительный срок.

Вышинский: А потом почему решили отказаться?

Норкин: Потому, что есть предел всему.

Вышинский: Может быть, на вас нажали?

Норкин: Меня спрашивали, разоблачали, были очные ставки.

Вышинский: Как вы вообще содержались, условия камерного содержания?

Норкин: Очень хорошо. Вы спрашиваете о внешнем давлении?

Вышинский: Да.

Норкин: Никакого давления не было.

Вышинский: Можно лишить человека хорошего питания, лишить сна. Мы знаем это из истории капиталистических тюрем. Папирос можно лишить.

Норкин: Если речь идет об этом, то ничего похожего не было.

Вышинский: Улики вам пред'являлись достаточно веские? Сыграли роль пред'явленные вам улики?

Норкин: Сыграло роль, конечно, то, что я понял безнадежность борьбы и понял необходимость выявления всего этого дела.

Отвечая на вопрос председательствующего, какими методами предполагал троцкистский центр захватить власть в период 1935—1936 гг. и на какие при этом силы внутренние и внешние центр рассчитывал, подсудимый Норкин показывает, что основными методами были: террор, вредительство и диверсия, а также привлечение иностранного капитала и максимальное ему благоприятствование в виде концессий и т. д. Что же касается сил внутри страны, на которые предполагал опереться троцкистский центр, то, в первую очередь, имелись в виду кулацкие элементы. Кроме того, в беседах с Пятаковым обсуждались вопросы о привлечении иностранных сил и, в первую очередь, Германии.

Председательствующий: Последний вопрос. Когда в июле 1936 года Пятаков давал задание подумать об организации поджога химкомбината, вы высказали опасение, что могут погибнуть рабочие?

Норкин: Это есть в показаниях, и я не один раз высказал, а многократно высказывал.

Вышинский: Что вам ответил Пятаков?

Норкин: Пятаков ответил, что жертвы неизбежны. При этом он привел ту фразу, которую я вчера подтвердил: «Нашел кого жалеть».

Допрос свидетеля Штейна

(Штейн дает показания на немецком языке)

Председательствующий: Свидетель Штейн, как ваше имя и отечество?

Штейн: Алекс Михайлович.

Председательствующий: Вы должны дать показания по делу подсудимого Шестова. Где вы работали в Советском Союзе в последнее время?

Штейн: В Ленинске. Я был прорабом по монтажу электрических станций.

Вышинский (к переводчику): Будьте любезны спросить свидетеля Штейна, знает ли он Шестова?

Штейн (через переводчика): Я познакомился с Шестовым в 1934 году.

Вышинский: С тех пор вы часто с ним встречались?

Штейн: Я встречался с Шестовым несколько раз.

Вышинский: Часто ли вы виделись с Шестовым?

Штейн: Часто.

Вышинский: В течение нескольких лет?

Штейн: В 1934, 1935 и один раз в 1936 году.

Вышинский: Я прошу свидетеля Штейна подтвердить, тот ли это Шестов, которого он знает.

Председательствующий: Пожалуйста, свидетель Штейн, посмотрите на сего обвиняемого (указывая на Шестова).

Вышинский: Этот Шестов?

Штейн: Да.

Вышинский (обращаясь к Шестову): Это тот самый Штейн, о котором вы упоминали?

Шестов: Да, это — Штейн, Алексей Михайлович.

Вышинский: Почему же Алексей Михайлович?

Шестов: А мы его в Анжерке, все так называли: «Алексей Михайлович».

Вышинский: Что же вам известно о преступных действиях Шестова? Известно вам что-нибудь о тех преступлениях, которые Шестов совершал?

Штейн: Шестов просил, чтобы я для него работал по линии диверсионной.

Вышинский: При каких обстоятельствах и по какому поводу Шестов вам делал такие предложения?

Штейн: Сначала я должен рассказать о своей работе с немецкими инженерами, которые еще раньше, до Шестова, со мною по этой линии работали.

Вышинский: Пожалуйста.

Штейн: В первый раз я говорил об этой работе с инженером Вурм.

Вышинский: «Об этой работе» — это о чем?

Штейн: О причастности к диверсионной работе. Я имею в виду простои на заводах, ломки и порчи машин, неправильную прокладку кабеля. Могу ли я рассказать обо всей истории с Вурмом, о том, как меня привели к этой работе?

Председательствующий раз'ясняет, что свидетель Штейн не может называть в открытом судебном заседании официальных иностранных учреждений, а также фамилий лиц, работающих в этих учреждениях.

Государственный обвинитель тов. **Вышинский** просит председательствующего раз'яснить свидетелю Штейну, что эти учреждения и лица могут быть названы свидетелем в закрытом заседании.

Председательствующий дает такое раз'яснение.

Штейн продолжает свои показания:

— В 1932 году приехали инженер Вурм и Зоммерэггер. Инженер Вурм пришел ко мне на квартиру, как немец к немцу, и под этим предлогом у нас завязалось знакомство. Инженер Вурм сказал, что мы приехали в Советский Союз не для того, чтобы помочь большевикам. Мы приехали сюда для того, чтобы помочь немецкому государству, немецким фирмам. Дело было в том, что надо было во что бы то ни стало портить машины, которые импортировались из Германии, для того, чтобы иметь возможность импортировать сюда новые машины.

Для этого надо было во что бы то ни стало уничтожать машины таким образом, чтобы это не пошло за счет качества машин, а за счет неспособности русских рабочих. Дело должно было начаться с порчи русских машин.

Он мне рассказал, что это является обязанностью каждого немца, и тот, кто не будет этого делать, не имеет права быть немцем.

В то же время, в 1932 году, приехал инженер Флесса. Он спросил меня, не сделал ли я уже каких вредительских работ. Я сказал ему, что нет. Тогда он назвал меня трусом и изменником Германии.

Вышинский: Кто?

Штейн: Инженер Флесса. Он дал мне прямое указание, чтобы я начал работу. Я должен был связаться с управляющим рудника Шестовым и Флореном, которые прибудут в ближайшее время в Анжерку. Он мне рассказал, что он связан со многими иностранными инженерами, которые за последнее время очень часто бывают в Германии, что он был связан с этими иностранными инженерами и слышал от своих знакомых, приезжающих из Германии в Советский Союз, о том, что Германия во что бы то ни стало хочет получить свою прежнюю силу, и мы, немцы, живущие здесь, в Советском Союзе, должны работать по вредительству для того, чтобы этим помочь Германии...

Мы должны были через эти наши вредительские работы ослабить силу Советского Союза. Как на практическую работу, он указал, что нужно расстроить энергетическое хозяйство в Советском Союзе, там, где я работаю, уничтожать аккумуляторы, электрические паровозы, что таким образом подземный транспорт будет стоять, и шахты будут затоплены. На мой вопрос Флесса сказал, что он получает указания от одного лица, которое близко стоит к Германии, и это же самое лицо при неудаче этих вредительских дел поможет.

Вышинский: А это лицо находилось тогда в пределах СССР?

Штейн: Да.

Вышинский: Это лицо занимало какое-нибудь официальное положение?

Штейн: Да. Кроме этого Флесса советовал мне вступить в коммунистическую партию, чтобы я имел большую возможность доступа к разным работам и тем самым была бы усилена вредительская работа.

Вышинский: А вы сделали что-нибудь, чтобы попытаться вступить в коммунистическую партию?

Штейн: Да. Флесса дал мне совет обратиться к Шестову.

Вышинский: Вы обратились к Шестову? Что из этого вышло?

Штейн: Я был у Шестова, и Шестов дал мне формуляр для того, чтобы я его заполнил.

Вышинский: Анкету, что ли?

Штейн: Анкету, да.

Вышинский: Вы заполнили?

Штейн: Я заполнил.

Вышинский: Кому ее дали?

Штейн: Я передал анкету парторгу.

(Продолжение см. на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Допрос свидетеля Штейна

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Вышинский: А дальше что вышло?

Штейн: Я не был принят в партию, потому что в это время началась чистка партии.

Вышинский (обращаясь к Шестову): Подсудимый Шестов, был такой эпизод со Штейном, что вы его хотели протащить в партию?

Шестов: Я ему помог.

Вышинский: А вы знали, что собой представлял Штейн?

Шестов: Да, знал.

Вышинский (к Штейну): Дальше?

Штейн: При этой встрече Шестов сделал мне предложение: я должен стараться во что бы то ни стало некоторые шахты затопить и препятствовать в добыче угля. Я на это согласился. Шестов мне сказал, что нехватает людей для организации. Я спросил, для какой организации. Он мне ответил, что дело идет, главным образом, о троцкистской организации.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Шестовым, что ему нужны люди из иностранцев и что у него нехватает людей советских?

Штейн: Он сказал, что у него на руднике имеются инженеры, которые очень честно работают, которых он для этой цели не может использовать.

Вышинский: И поэтому он очень обрадовался, что вы к нему идете?

Штейн: Да, я должен был принять эту работу на себя. Флорен сделал мне то же предложение, что и Флесса. Сам Флорен сделал уже несколько вредительских актов на шахтах и подготовлял большой взрыв на шахте 5—7, где он связан с русскими троцкистами. Почему не произошел взрыв, который подготовлялся Флореном, я не знаю, но я знаю, что Флорен принимал очень значительное участие во вредительских актах на шахтах.

Вышинский: А вам известно, что собой представляют Флорен и Флесса?

Штейн: Нет, они мне не сказали открыто, к какой партии они принадлежат, но я убедился в разговоре с ними, что они являются фашистами.

Вышинский: А были ли они связаны с каким-нибудь официальным лицом, которое находилось на территории Советского Союза?

Штейн: О Флорене я не знаю, но о Флессе я знаю, что он был связан с официальным лицом, находящимся в Советском Союзе.

Вышинский: А было ли это лицо связано с германской разведкой?

Штейн: Я все время думал о том, что все те приказания, которые получали Флесса и Флорен, получаются ими из Германии. Только в последнем разговоре Флесса мне сказал о том, что получает эти задания от одного официального лица, находящегося теперь в Советском Союзе.

Вышинский: Это официальное лицо — иностранного происхождения?

Штейн: Это—человек, который работает для Германии.

Вышинский: Официально работает для Германии?

Штейн: Он является официальным лицом и работает официально. (ТАСС).

Дневник вечернего заседания 26 января

В начале вечернего заседания председательствующий тов. Ульрих оглашает перечень вопросов технической экспертизе. Эксперты—инженеры Лекус, Покровский и Моносевич заявляют, что на поставленные вопросы они сумеют ответить завтра, к 6 часам вечера.

Начинается допрос подсудимого Арнольда. У него, оказывается, много фамилий, Арнольд — не настоящая фамилия. По отцу его фамилия — Ефимов, по матери — Иванов, до 19 лет он был Васильевым (по фамилии его крестного), в 19 лет он стал Карлом Раском, затем стал снова Васильевым, а «Раска, — как он говорит, — я положил обратно в карман», потом стал Аймо Кюльпенен, затем — Валентином Вольфридовичем Арнольдом...

Родился в Ленинграде, переехал в Выборг, из Выборга — в Гельсингфорс, оттуда в Германию, оттуда в Роттердам, вернулся в Финляндию — в Гельсингфорс, Выборг и Свеаборг, уехал в Швецию и Норвегию, вернулся в Выборг в 1915 г., был взят в царскую армию, но армия не понравилась, почему из армии удрал. Был задержан, судим, послан на фронт под Ригу, пробыл там месяца полтора—два, заболел, очутился в тылу («дорогой нашил себе ефрейтора: с большим чином боялся, что не справлюсь»), попал в Юрьев в латышский полк, прослужил до начала 1916 г., получил отпуск и поехал обратно в Финляндию. Переменил фамилию Васильев на Аймо Кюльпенен, добыв себе мошенническим путем документ на это имя. Уехал в Минск, оттуда во Владивосток (по похищенным воинским литерам), оттуда на Камчатку, в Японию, затем в Архангельск. Поступил на американский пароход, приехал в Нью-Йорк, был завербован в солдаты американской армии (конец 1917 г.), принял американское подданство, переменил имя и фамилию Аймо Кюльпенен на Валентин Арнольд... Попал во Францию, «ранен был осколком шрапнели под Верденом», вернулся в Америку, сидел в тюрьме за присвоение казенного имущества. Уехал в Финляндию, но вместо Финляндии попал в Южную Америку, в Буэнос-Айрес. Оттуда — в Шотландию, оттуда — опять Нью-Йорк...

Был в Америке членом масонской ложи — «мастером ложи древних свободных масонов».

— Я пробивался в высшие слои общества, — об'ясняет Арнольд. Познакомился с американским обществом «Технической помощи Советскому Союзу» и в 1923 г. по рекомендации общества поехал, как американский специалист, в Кемерово «оказывать техническую помощь» Советскому Союзу.

Вступил в Кемерово в 1923 г. в коммунистическую партию, прошел три чистки. Сумел скрыть свое прошлое.

В 1932 г. познакомился с Шестовым, который завербовал его в троцкистскую организацию.

Первый террористический акт Арнольд пытался совершить весной 1934 г. против товарища Орджоникидзе. Арнольд был тогда заведующим гаражом. Он сам, вместо шофера, повез товарищей Орджоникидзе, Эйхе и Рухимовича. Когда машина спускалась с горы со скоростью 70—80 клм., он должен был наскочить со всей силы на препятствие. Но в последний момент струсил.

— Я не знал, чем эта авария окончится для меня... Я затормозил.

Таким же образом расстроился террористический акт против товарища Молотова. Арнольд показывает:

— Когда я стал еще только выезжать с проселочной дороги на шоссейную, внезапно навстречу мне летит машина. Тут думать мне было некогда, я должен был совершить террористический акт. Смотрю: вторая машина летит мне навстречу. Я тогда понял, что Черепухин, значит, мне не поверил— послал вторую машину. Я думать долго не успел. Но я испугался. Я успел повернуть в сторону, в ров, и в этот момент меня схватил Грядинский и сказал: «Что ты делаешь?».

Допрос переходит к члену коллегии защитников тов. Казначееву.

Тов. Казначеев спрашивает, что заставило Арнольда брать на себя такие поручения, которые угрожали его собственной жизни. Арнольд отвечает, что и Черепухин и Шестов давали ему понять, что в случае измены они с ним посчитаются. Он боялся мести.

Казначеев: Почему вы вступили в троцкистскую организацию?

Арнольд: Я слыхал, что троцкисты сильны, что они будут у власти, и считал, что и я не буду в последних рядах.

Таков подсудимый Арнольд—подручный Троцкого. Жулик, авантюрист, вор, продажная гнусная тварь.

Суд переходит к допросу подсудимого Лившица. Он показывает.

Возобновил троцкистскую работу в 1933 г. Узнал о новых установках Троцкого в 1932 г. — от Логинова, вернувшегося из Берлина и по прямому поручению Пятакова информировавшего Лившица.

Затем последовала встреча с Пятаковым, который лично повторил новые троцкистские установки на активную борьбу с Советской властью, на вредительство и террор.

В это время подсудимый Лившиц был начальником Южных жел. дорог. Заместителем его был троцкист Зорин.

Вредительская работа Лившица началась со срыва погрузки угля на Южной дороге. Он грузил уголь не полностью, умышленно используя вагоны для менее важных перевозок. Это длилось всю зиму 1933 г.

Во время встречи в 1933—1934 г.г. с Серебряковым узнал о существовании «параллельного центра» и о том, что Серебряков привлек для участия во вредительской работе на транспорте Арнольдова, Миронова, Розенцвейга, Мирского. Во время этой же беседы Серебряков предложил Лившицу организовать на С.-Кавказской дороге срыв налива нефти (к тому времени Лившиц был уже начальником С.-Кавказской ж. д.). Лившиц принял задание.

В 1935 году Лившиц был назначен заместителем наркома путей сообщения и, занимая этот пост, продолжал активно выполнять троцкистские директивы. Больше того, Пятаков предлагал активизировать вредительскую деятельность, ибо транспорт уже в первые месяцы прихода в НКПС товарища Кагановича резко пошел в гору.

В этом же году Лившиц лично связался с Мироновым, Мирским, Фуфрянским, а в 1936 г. с Розенцвейгом. Он повторил им задания Серебрякова и Пятакова, в частности, предложил принять все меры к срыву известного приказа Л. М. Кагановича за № 183. На ряде дорог троцкистам удалось серьезно задержать выполнение приказа № 183.

Вышинский: Какие отношения были у вас по преступной деятельности с Князевым?

Подсудимый Лившиц делает в связи с этим вопросом прокурора следующее заявление. На предварительном следствии он отрицал свое участие в шпионаже, отрицал связь с Князевым и Турок. Как ему ни тяжело это признать сейчас, но он заявляет, что об их связи с агентами иностранных государств он знал. Знал с 1935 г. вплоть до момента его ареста.

— И мало того,—заявляет Лившиц,— по просьбе Князева я дал ему некоторые материалы для передачи агенту иностранного государства...

Из дальнейшего допроса этого гнуснейшего изменника и предателя и из перекрестного допроса Князева—Лившиц, как он ни вилял и путал, вынужден был признать, что по его прямым указаниям проводились крушения поездов с человеческими жертвами. Директивы по этому поводу он давал Князеву, Ешпанову, Арнольдову, Турок, Мирскому и Розенцвейгу.

Когда Князев спросил Лившица, как быть ему, ибо японская разведка требует от него не только подрывных работ на транспорте, а шпионских данных, Лившиц ответил: поскольку троцкистская организация связана с японцами, надо будет требуемые японцами сведения давать.

Опрошенный подсудимый Турок тоже подтверждает, что им была установлена связь с японской разведкой и что Лившиц знал об этом.

— Да, это все верно —заявляет Лившиц.

Вышинский: Вам известно было, что японская разведка платит деньги за шпионские сведения?

Лившиц: Нет.

Вышинский (Турок): А вам известно?

Турок: Японская разведка не платила, а давала деньги на троцкистскую работу... (Движение в зале).

Вышинский: Сколько было получено?

Турок: 35 тыс. руб. в январе 1935 г., 20 тыс. я оставил для своей организации, 15 тыс. дал Князеву.

Вышинский (Князеву): Верно это?

Князев: Правильно.

После некоторых дополнительных вопросов подсудимым Пятакову и Лившицу вечернее заседание закрывается. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

Содружество шпионов

В ряду подсудимых Строилов выделяется одной особенностью: он был, не в пример своим собратьям по скамье подсудимых, вначале просто—шпион, без троцкистских одежек. Беспартийный инженер Строилов был в 1930 году в Германии в служебной командировке. Опытный глаз германских разведчиков быстро установил, что есть все возможности выработать из него первоклассного шпиона и диверсанта.

Разведчики не ошиблись в выборе. Две—три беседы со Строиловым, подсунутая ему грязная книжонка Троцкого, плотный завтрак у руководителей германской фирмы, связанной с разведкой, а затем — шантаж. И Строилов продался — стал шпионом, вредителем.

Своим «злым духом» он считает фон-Берга, который беседовал с ним «неизвестно от какой фирмы, а знал все». Этих «злых духов» германской разведки еще много повстречалось на диверсантском пути инженера Строилова.

Допрос Строилова раскрывает картину большой разветвленной шпионско-вредительской работы немцев в каменноугольной промышленности СССР—и под видом «технической помощи» и посылкой в наши шахты вместо специалистов по добыче угля специалистов по производству взрывов, поджогов и убийств.

Разоблаченный Строилов спокойно, даже как бы академически, перечисляет огромный список совершонных им злодеяний. Здесь и кражи чертежей. И попытки сжечь машинный зал. И заведомо преступная проектировка скреперных лебедок. И удорожание себестоимости угля. И взрывы. И провокационная деятельность среди рабочих. И, разумеется, шпионаж. На всем этом лежит печать и рука германских «специалистов» по шпионажу и диверсии, которых Строилов рекомендовал и поддерживал. Взрыв копра шахты 5—6 готовил немецкий инженер Шебесто, пожары на шахте 7—немец-маркшейдер Отто, вредительские проекты составляли тоже три немца, выдававшие это за «рационализацию».

Дошло до того, что уже сам Строилов в страхе за свою шкуру стал кричать собратьям по шпионажу: перехлестнули! засыпемся! Но германские хозяева нажимали, требовали новых диверсий, новых краж секретных документов, новых взрывов, поджогов и убийств. Бесстрастно сейчас сообщает суду Строилов об одной из диверсий: «получился адский взрыв; несколько детей погибло» — словно речь идет о самых невинных вещах...

Что же связывает этого изменника родины с его нынешними собратьями по скамье подсудимых? Как стал Строилов троцкистом? И что общего у него, например, с Лившицем, которого сегодня же допрашивает Верховный суд, в один день со Строиловым и по одному и тому же делу?

Путь Лившица как будто совсем иной, чем жизненная дорога Строилова. Не в пример Строилову он, Лившиц, — старый, закоренелый троцкистский волк. И сейчас, перед микрофоном суда, он говорит не торопясь, обдумывая каждое слово, чтобы не проговориться, не сказать Верховному суду больше, чем уже есть против него улик, не сказать больше того, что уже скрыть никак невозможно. Выпучив рачьи глаза свои и отпивая воду большими глотками, точно для того, чтобы выиграть секунды на раздумье, показывает Лившиц суду, как приступил он к вредительской работе на транспорте.

Жутью веет от показаний Лившица, которые он словно выцеживает сквозь зубы, грассируя и заикаясь. Партия поверила его раскаянию, отходу от троцкизма и назначила его на ответственный пост начальника Южной железной дороги, затем Северо-Кавказской, потом Курской, а впоследствии заместителем наркома путей сообщения. Но для Лившица и его троцкистских друзей, как для профессионалов предательства, доверие означало лишь возможность больше вредить, воровать, убивать рабочих, готовить террористические акты, устраивать крушения.

Лившиц, руководимый Пятаковым и Серебряковым, стал подбирать троцкистские кадры на транспорте. Троцкистская банда и ее хозяева отлично понимали, что железнодорожный транспорт — важнейший нерв страны, и делали попытки перерезать этот нерв то в одном, то в другом месте. Лившиц на Южной дороге не давал вагонов под уголь. Лившиц на Северо-Кавказской дороге срывал налив нефти. Лившиц на каждой дороге, где он был, устраивал крушения поездов. Лившиц в НКПС давал участникам своей шайки на местах задания: Побольше крушений! Побольше жертв! Больше ломать паровозы и вагоны! Больше портить пути! Дольше и хуже ремонтировать и строить!

Жертвы? Да, конечно, Лившиц знал о них. На вопрос тов. Вышинского он отвечает равнодушно: раз делается крушение, значит, будут жертвы, это я знал... Его это не смущало. Совсем наоборот — злобствующая троцкистская ехидна радовалась человеческим жертвам. Чем больше жертв, тем больше рады будут хозяева. А настоящих хозяев своих он, Лившиц, хорошо знал. Он знал, что служит германским и японским империалистам и продался им двояко: и через Пятакова — Троцкого и сверх того — через Князева.

Через Князева стал Лившиц прямым японским шпионом и разведчиком. Через Князева передавал он непосредственно уполномоченным японской разведки секретные документы о транспорте — жизненном нерве советской страны. Передавал документы и принимал поручения на все новые крушения поездов, диверсии, убийства. Припертый уликами, он сейчас на суде уже не пытается скрывать свою связь с японской разведкой. В служебном кабинете давал он, Лившиц, диверсионные задания Князеву, Арнольдову, Ешпанову и прочей троцкистской нечисти, в служебном кабинете передавал Князеву для японской разведки документы оборонного значения.

Шпионская служба стала профессией Лившица, и это породнило его со Строиловым, породнило просто-шпионов Строиловых с троцкистскими шпионами Пятаковым, Радеком, Серебряковым, Шестовым и прочими. Общий у нас хозяин и общие цели,—так недвусмысленно сказал троцкистский бандит Шестов просто-бандиту Строилову в 1931 году, когда это родство было Строилову еще неясно.

Он говорит: в 1931 году впервые Шестов «был у меня на квартире. На мой недоуменный вопрос, что я далек от их троцкистской внутрипартийной работы и что мне представляется непонятным, о каком контакте может итти речь между мной, беспартийным инженером, и троцкистской организацией, он ответил, что этот вопрос, вопрос внутрипартийной работы, является пережитком пройденного этапа, а что сейчас перед ним поставлены троцкистами и немцами такие же задачи, как и передо мной. Разницы никакой нет».

Различны были вначале пути Лившица и Строилова. Лившиц шел и пришел от троцкизма к шпионажу, Строилов через шпионаж познал троцкизм. А дальше все естественно совпадало—установки Троцкого и установки разведки: японской—Лившицу, Князеву, Туроку; германской — Строилову, Шестову и другим. Иуды троцкизма и шпионажа, как и атаман их, продавались за японские и германские сребреники. И вчера, в зале суда, показания подсудимого Турока о 35.000 рублей, которые он получил от японской разведки для себя, Князева и других собратьев, прозвучали точно похоронный звон для троцкистских гадин—от Строилова до Лившица, от Шестова — до Иуды-Троцкого. Похоронный звон для содружества шпионов, диверсантов и убийц.

Л. РОВИНСКИЙ.

ДО ЧЕГО ПАЛИ ЭТИ ПРЕДАТЕЛИ!

Я не могу спокойно говорить об этих подлых предателях родины — агентах иностранных разведок, которые изменяли нам на каждом шагу. Я не могу без гнева говорить о человеке в овечьей шкуре—негодяе Лившице.

Сегодня он давал свои показания Верховному суду СССР о своих подлых действиях. Лившиц и компания — фашистские агенты Троцкого — делали все, чтобы железнодорожный транспорт — нерв нашей родины — работал с перебоями. Под руководством Лазаря Моисеевича Кагановича были разоблачены так называемые технические предельные нормы, и мы работали с утроенной энергией, чтобы поднять транспорт. И подняли его, несмотря на палки в колесах, которые нам вставляли Лившиц, Князев, Турок, Миронов и другие.

Сегодня я видел лютого врага народа, я видел и слышал Лившица, который делал сознательно аварии и крушения. Такое зло вскипает против этого подлеца, что сам бы его уничтожил. Агенты японской разведки, они передавали туда важнейшие государственные сведения, они продались японским империалистам. Государственный обвинитель тов. Вышинский выяснил у подсудимых точную сумму, за какую они продались. 35 тысяч рублей получил негодяй Турок от японского разведчика. 20 тысяч рублей Турок взял себе, а 15 тысяч дал Князеву. Эти люди опустошены внутренне, они лишены чувства родины, которой гордится каждый сознательный гражданин Советского Союза.

Жалкие, презренные негодяи, они понесут достойное наказание за все свои преступления. Когда я проводил собрание в своем паровозном депо и рассказал рабочим свои впечатления о процессе, поднялось такое негодование, которое трудно описать. Железнодорожники требуют применить к этим негодяям высшую меру наказания.

Я—участник XVII Всероссийского С'езда Советов и сразу же после С'езда пришел на суд и своими глазами увидел страшную картину падения людей. Главарь всей этой банды — Троцкий. Этот фашист, который скрывается сейчас за границей, дает указания — бить транспорт, основной нерв страны. Он давал директивы, как говорил Радек, в случае войны сделать упор на транспорт — производить крушения воинских эшелонов, поджоги мостов, взрывы складов военного назначения и т. д. Это по его требованию негодяи творили свои преступления.

С Троцким у нас еще будут особые счеты. Он не уйдет от суда народа.

П. ТАРАКАНОВ.

Орденоносец, котельный мастер паровозного депо станции Москва-Киевская.

ГРЯЗНЫЕ РУКИ

Факты неслыханных злодеяний вскрывает пролетарский суд. Профессорским языком Пятаков, Радек, Сокольников излагали свои преступления. Сгустки преступников сидят на скамье подсудимых. Четвертый день я слушаю их показания, смотрю на их лица, и для меня становится понятным, почему они — вожаки троцкистского центра — пускали в ход грязные руки Строиловых. Троцкистские бандиты не имели опоры в рабочем классе, вот почему они искали союзников и вербовали в свои ряды людей типа Арнольда — уголовного преступника, который охотно за деньги выполнял черную, грязную работу.

Подсудимый Арнольд — вот их подлинное лицо, вот их армия. Этот жулик в своих показаниях суду сказал, что всю свою жизнь он жил обманом и тянулся в «высшее» общество. Троцкистская банда — вот высшее общество для бандитов типа Арнольда.

Троцкистские бандиты хотели вызвать озлобление трудящихся к детищам сталинской индустриализации. Как танкист, я заявляю не только от своего имени, но и от имени своих товарищей по Красной Армии, что мы верим партии, мы верим социалистической технике, которую оседлали. Диверсанты и шпионы хотели навязать нам войну с фашистскими государствами. Но случись война, и противник — те самые фашисты, в союзе с которыми троцкисты действовали,—получит такой отпор, что детям своим закажет воевать с нами.

Троцкисты тянулись к власти, они хотели свергнуть существующий строй в нашей стране. Этому никогда не бывать!

Танкист Н. ГРОМОВ.

От Троцкого до Арнольда— одна банда

Мы написали письмо трудящимся Западной области, которые выбрали и послали нас на XVII Всероссийский С'езд Советов. Теперь, после С'езда, мы присутствуем на процессе троцкистского центра. О том, что мы видим и слышим, мы написали своим товарищам.

Каждый день раскрывает новые грязные дела троцкистских бандитов. Если собрать все то, что сделали эти негодяи в нашей стране, получится страшный счет. Мы заставим их оплатить его! Изверги и предатели, они подняли руку против народа, они хотели лишить нас счастливой и свободной жизни.

Сегодня суд допрашивал германского агента Строилова. Он признался во всем. Спокойно, сухим голосом он рассказывал о том, как он со своими опричниками поджигал шахты, отравлял рабочих, о том, как он работал на пользу фашистской Германии. Ни стыда, ни совести нет у этих людей! Фашистская Германия дороже им, чем наш Советский Союз. Все они работали по заданиям Троцкого, по заданиям Пятакова, Радека, Сокольникова.

На суде они сидят вперемежку — руководители и выполнители: Пятаков, который, по словам подсудимого Норкина, всегда барски относился к рабочему классу, и шофер Арнольд, проходимец и жулик, руками которого делались грязные, темные дела.

На наших предприятиях сейчас проходят рабочие митинги. Весь советский народ должен узнать о подлой работе извергов. Они заслужили высшую меру наказания — расстрел.

Е. П. Анограмова (завод «Красный Профинтерн»), **А. Новиков** (фабрика «Пролетарий», Западной области).

ПОПРАВКА ТАСС

В отчете о допросе подсудимых Богуславского и Дробниса на процессе антисоветского троцкистского центра по техническому недосмотру допущена опечатка в фамилии руководителя террористической троцкистской группы в Новосибирске. Вместо «Ходорадзе» следует читать «Ходорозе».

Почему они признаются

Все подсудимые признали свою вину. Все подсудимые говорят о своих преступлениях много и как будто откровенно.

Эта картина суда не обычна на буржуазный взгляд. Она поражает иностранца. К тому же эта картина в той или другой мере повторяется на предыдущих процессах контрреволюционных организаций. Так было на процессе Промпартии и на процессе меньшевиков. Так было на процессе троцкистско-зиновьевского центра.

Почему же признаются подсудимые на советском суде?

Этот вопрос был задан государственным обвинителем тов. Вышинским Богуславскому и Муралову — старым троцкистам, членам сибирского центра троцкистской подпольной контрреволюционной организации.

Быть может, спрашивал тов. Вышинский, есть давление со стороны во время заключения? Ведь распространяет наиболее лживая часть буржуазной печати нелепые басни о каких-то неведомых методах допроса на предварительном следствии. Подсудимые категорически отвергли такое предположение. Они подтверждают, что следствие велось в совершенно корректной форме, что ни о каком насилии, прямом или косвенном, не может быть и речи. Подсудимый Муралов заявил, что в заключении к нему относились все время культурно и воспитанно.

Известно, что подсудимые не сразу после ареста дали показания. Муралов отрицал вину восемь месяцев, Богуславский— восемь дней. Радек запирался три месяца... Но сколько бы времени ни старался молчать каждый из них о подлинных своих преступлениях, все они в конце концов заговорили.

Заговорили... Но степень полноты и откровенности признания определяется прежде всего полнотой собранных против них улик. Подсудимые признают то, что уже раскрыто следственными органами НКВД и прокуратуры. Обвинение обосновано строго фактически. Преступник убеждается в том, что его роль в контрреволюционной организации известна. Против него свидетельства других участников, документы, точные данные.

Эта точность, обоснованность обвинения — важнейшая черта всех процессов. Подсудимые подавлены прежде всего тяжестью неоспоримых улик. Бессмысленно отрицать свою вину перед лицом очевидности. Запирательство в таких условиях только подтверждает виновность. На суде оно поставило бы подсудимого в жалкое и смешное положение. Так было, например, с И. Н. Смирновым на процессе троцкистско-зиновьевского центра. Организатор троцкистских банд пытался отрицать факты, строго провереные, точно установленные. Его высмеивали и разоблачали собственные его единомышленники и жена.

Но откровенное признание тех фактов, которые установлены следствием, далеко еще не означают подлинной и честной откровенности, полного и окончательного признания своей вины. Враги народа остаются верны себе иногда вплоть до последней минуты. На первом процессе о подлом убийстве Сергея Мироновича Кирова презренные Каменев и Зиновьев, убедившись в том, что подлинная их роль еще до конца не раскрыта, со всей «откровенностью» признали свою политическую и моральную ответственность за убийство. Они скрыли за этой своей «откровенностью» руководящий террором об'единенный центр троцкистов и зиновьевцев.

А когда следственные органы раскрыли и этот центр, и Каменев, Зиновьев и прочие оказались на скамье подсудимых уже в качестве прямых и непосредственных организаторов убийства товарища Кирова, они снова со всей «откровенностью» признавали эту свою вину, которую уже никак нельзя было отрицать. Но они скрыли о существовании «параллельного центра» и подпольной организации, предполагая, что органы НКВД еще не напали на след преступников.

Отсюда ясно, почему признаются подсудимые. Бессмысленно отрицать факты, подтверждаемые неопровержимыми свидетельствами. Но почему подсудимые стараются уверить суд в своей полной откровенности, в своей искренности?

Богуславский и Муралов об'ясняли суду мотивы признания своей вины. Каждый говорил по-своему. В основном это одни и те же мотивы. У каждого после ареста оформилось сознание полной безнадежности того дела, за которое они шли на смерть. Арест был крахом—и организационным и личным.

У одного перелом произошел раньше, у другого позже. Но и у Богуславского, и у Муралова этот крах был подготовлен всем предшествующим развитием их преступной работы. Сомнения раз'едали их,—и тем больше, чем больше выяснялась разница между словами, директивами Троцкого и подлинной советской действительностью.

Троцкий говорил: советская страна идет к гибели. Факты говорили: страна крепнет. Троцкий говорил: надо возвращаться к капитализму. Факты говорили: страна строит социализм. Троцкий говорил: в стране должна расти нищета. Факты говорили: в стране растет благосостояние трудящихся.

«Я ведь не слепец!»,—говорил на суде Муралов. Его личная озлобленность, его холопская преданность Троцкому вступали в спор с фактами. Как и все троцкисты, он варился в своем троцкистском соку. Но и тут «новейший курс» Троцкого на террор, на вредительство, на измену родине смущал.

Чтобы на суде в ожидании грозного приговора, перед миллионами народа, сохранить твердость и мужество борца, надо иметь в себе ту нравственную силу, ту душевную цельность, какие даются только сознанием своей правоты, убежденности в силе и красоте своего дела, готовностью умереть за родину, за народ, за революцию, за социализм. Вот почему презирают буржуазный суд, отказываются от показаний, не признают своей вины подлинные революционеры, сыны пролетариата. Они, напротив, гордо развертывают на суде свою программу, не прося снисхождения для себя и не ожидая милости.

Но нет и не может быть ни душевной цельности, ни нравственной силы у изменников родины, у предателей рабочего класса, у людей, которые бандитизм сделали своей политикой, у равнодушных убийц рабочих. Эти люди раз'едены внутри гнилью. Ненависть и озлобление заменяли им убежденность. Покуда они были на свободе, они держались спайкой разбойничьей банды. Потерпев крах, оказавшись в изоляции, они сразу ощутили всю пустоту своей души, раз'еденной гангреной предательства.

Богуславский и Муралов просили суд поверить искренности их мотивов. Но троцкисты уже показали, что искренности их такая же цена, как и правдивости их. Они отрекаются и каются сегодня, чтобы нагадить на том же месте завтра. Двурушничество стало их второй природой. «Искренность» признаний служит средством прикрытия законспирированных организаций.

Д. ОСИПОВ.

Со всех концов Советского Союза несется единодушное требование: смерть всей троцкистской банде!

ПОДЛЫЕ ВРЕДИТЕЛИ ЛОМАЛИ ПАРОВОЗЫ

(Резолюция собрания рабочих депо Каменоломня, железной дороги имени Ворошилова)

В союзе со злейшими врагами трудящихся—фашистами ядовитые змеи Иуды-Троцкого посягали на завоевания Октябрьской социалистической революции, на нашу радостную жизнь.

Кровавые псы троцкисты-контрреволюционеры прекрасно знали, какое огромное значение имеет транспорт в системе народного хозяйства и обороны страны. Двурушнически маскируясь, троцкистский выродок Лившиц и другие подрывали мощь железных дорог, шпионили в пользу Японии и Германии, устраивали крушения поездов, губили людей.

Лившиц — бывший начальник дороги. Презренный изменник немало сделал, чтобы создать у нас змеиные гнезда троцкистов-вредителей. В нашем депо ставленник Лившица, бывший вредитель Поляков, преднамеренно выводил из строя паровозы, вредительски ухудшал работу депо, срывал погрузку угля.

Заклятые враги народа пойманы с поличным, именем народа пролетарский суд вынесет им беспощадный приговор. Мы, рабочие паровозного депо, присоединяем свой голос к миллионам трудящихся нашей родины и требуем расстрелять взбесившихся кровавых собак.

—o—

Страна не пощадит изменников родины

(Резолюция собрания рабочих «Красного Сормова»)

Невыразимое негодование вызывают гнусные дела троцкистских бандитов.

Подлые агенты Гестапо во главе с Иудой-Троцким поставили своей целью реставрировать капитализм в стране Советов.

Не бывать этому! Изуверы просчитались! Трудящиеся Советского Союза горячо любят свою родину, беззаветно преданы ей. Нами руководит стальная когорта большевиков, во главе с товарищем Сталиным,—и никому и никогда не сломить мощи советской страны, никогда не бывать капитализму в СССР.

Мы, рабочие Красного Сормова, произносим свой приговор наймитам фашизма: расстрелять, как бешеных собак. Требуем от Военной Коллегии Верховного суда: не давать никакой пощады фашистскому отребью и уничтожить начисто всех фашистских гадов — троцкистов. Пусть знают все, что в стране Сталинской Конституции народ не пощадит изменников родины.

Мы обращаемся к советскому правительству с требованием решительно положить конец шпионской и провокаторской деятельности некоторых иностранных дипломатов в СССР.

Все как один мы готовы встать на защиту своей прекрасной родины. Мы готовы отдать свою жизнь и свою кровь за дело Ленина — Сталина, за торжество пролетарской революции во всем мире.

Смерть наймитам буржуазии, троцкистским бандитам! Выше революционную бдительность и непримиримость к врагам социализма!

—o—

ГОЛОС СОВЕТСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

(Из резолюции учителей второй черниговской средней школы)

В то время, когда наш великий многонациональный народ в эпоху Сталинской Конституции кует свое счастье, шайка подлых палачей, диверсантов направила свою гнусную деятельность на реставрацию капитализма, собираясь продать нашу цветущую Советскую Украину германским фашистам.

Лакеи Гестапо, прихвостни Иудушки-Троцкого, посягают на завоеванные твердыни революции. Мы, учителя, присоединяемся к голосу всего советского народа и требуем, чтобы карающий меч революции беспощадно обрушился на головы Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и их сообщников — кровавых извергов, подлых фашистов.

Никто и ничто не может поколебать мощь Советского Союза. Мы, учителя, еще крепче сплотимся вокруг коммунистической партии, будем еще лучше работать и воспитывать поколение советских патриотов.

—o—

КЛЯТВА ТРАКТОРИСТОВ И КОМБАЙНЕРОВ

(Резолюция собрания трактористов, бригадиров тракторных отрядов и комбайнеров Белгородского района, Курской области)

Подлые троцкисты покушаются на завоеванную крестьянством в многолетней борьбе с кулачеством зажиточную жизнь. Поставив себе целью восстановление капитализма в нашей стране, они хотят распустить колхозы, опять посадить нам на шею мироедов-кулаков. Не бывать этому! Не для того мы создали колхозы, не для того строили счастливую, радостную жизнь, чтобы дать троцкистам уничтожить наши социалистические победы.

В ответ на варварские преступления обезумевших извергов трактористы и комбайнеры дают клятву еще крепче сплотиться вокруг любимой партии Ленина—Сталина, еще лучшим, стахановским трудом бороться за высокий урожай.

За измену родине, за неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства изменники родины, бандиты должны быть расстреляны.

РАССТРЕЛЯТЬ ОЗВЕРЕВШИХ ТРОЦКИСТСКИХ БАНДИТОВ

(Из резолюции митинга работников московского машиностроительного завода «Борец»)

По прямым указаниям обер-предателя Троцкого антисоветский троцкистский центр организовал диверсионные и террористические акты на предприятиях, имеющих исключительно оборонное значение, и подготовлял террористические акты против руководителей партии и советского правительства.

Презренные наймиты фашизма по прямым указаниям Троцкого осуществляли шпионаж в пользу фашистских государств и готовили военный разгром нашего государства.

Нельзя передать словами гнусность представших перед судом негодяев.

Пятаков, находясь в Берлине по делам советского государства, пал так низко, что по немецкому паспорту, полученному в фашистской охранке, поехал на немецком самолете на свидание к Троцкому, чтобы лично договориться о кровавых преступлениях против народа.

Сокольников, пользуясь высоким положением заместителя наркома иностранных дел, вел в служебном кабинете переговоры с агентами иностранных государств об измене родине...

Одичавшая в фашистских преступлениях свора троцкистов разоблачена как прямая агентура империалистов, ополчившаяся на социализм, чтобы восстановить свергнутую девятнадцать лет назад власть капитала, чтобы вернуть колхозную землю помещикам, фабрики и заводы — буржуазии.

Бдительность народа и карающий меч революции—боевые чекисты органов НКВД разрушили злодейские замыслы Троцкого и его гадов.

Социалистический строй утвердился в нашей стране незыблемо, бесповоротно. Никому не повернуть историю назад, никогда не вернется власть помещиков и капиталистов.

Каждый, кто осмелится стать нам поперек дороги, будет, подобно троцкистско-зиновьевским бандитам, стерт с лица земли.

Мы требуем расстрела фашистской своры.

Сын Троцкого—Сергей Седов пытался отравить рабочих

КРАСНОЯРСК, 26 января. (Корр. «Правды»). В кузнечном цехе крупнейшего в Красноярском крае машиностроительного завода им. Серебровского сегодня состоялся многолюдный общезаводской митинг, продолжавшийся несколько часов. На трибуну поднимались литейщики, столяры, кузнецы, монтажники, руководители цехов. Дрожа от негодования, они бросали слова, полные жгучего презрения изменникам родины.

— Презренный агент международного фашизма Троцкий запустил свои гнусные щупальцы и на наш завод, — заявил мастер кузнечного цеха Лебедев. — Почти до последнего времени здесь в качестве инженера подвизался сын Троцкого — Сергей Седов. Этот достойный отпрыск продавшегося фашизму своего отца пытался отравить генераторным газом большую группу рабочих завода.

— В жилищно-плановом отделе завода долго обретался племянник Зиновьева — некий Закс. Этот, теперь разоблаченный, враг попал сюда почти одновременно с Сергеем Седовым. Им обоим покровительствовал главный директор завода Субботин, — сообщил экспедитор чугунолитейного цеха Борисенко.

Формовщик завода Фоменко, мастер Плотников, столяр Поляков, стахановка Дмитриева и ряд других, выступавших на митинге, привели много фактов вредительства троцкистских выродков, окопавшихся на производстве. В цехах завода заведомо неправильно монтировалось оборудование, омертвлялись капиталовложения, выводились из строя сложнейшие аггрегаты, уничтожалась вентиляция.

В единодушно принятой резолюции участники митинга постановили «просить органы НКВД очистить завод от последышей троцкистской агентуры и выявить прямых пособников этой фашистской сволочи».

— Мы не позволим, — говорится в резолюции, — чтобы заклятые враги советской земли и дальше посягали на нашу родину, на вождей партии и правительства, на трудящихся социалистической страны. В ответ на омерзительную деятельность озверелых фашистских псов еще выше поднимем революционную бдительность и теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и любимого отца народов СССР товарища Сталина. Настойчиво требуем от Верховного Суда уничтожить троцкистских гадов из антисоветского троцкистского центра — всех до единого.

К. ПУХОВ.

ОНИ ПОКУШАЛИСЬ НА СЧАСТЬЕ НАРОДА

(Резолюция собрания рабочих и инженерно-технических работников завода № 135, Западная Сибирь)

Кровавые псы Пятаков, Радек, Сокольников, Богуславский и другие, не гнушаясь никакими средствами в борьбе против советского государства, хотели вернуть нашу родину на путь капитализма, реставрировать жандармский режим, а нас, счастливых тружеников замечательной социалистической страны, превратить в рабов фашистских палачей. Бандиты хотели лишить советский народ его завоеваний, свобод и на штыках германских и японских фашистов вернуть власть капиталистов и помещиков.

Подлые фашистские убийцы хотели дорваться до власти через трупы лучших сынов нашей родины.

Мы никогда не забудем, как на нашем заводе орудовал смертельный враг—троцкист Богуславский. Этот изверг вместе с Мураловым, Дробнисом, Норкиным и Шестовым по указке Пятакова и Троцкого готовил убийство главы нашего правительства товарища Молотова и руководителя западносибирских большевиков тов. Эйхе. Но враги жестоко просчитались. Шахтеры Кузбасса не дали им совершить это черное дело.

Пусть знают презренные враги, что не сломить им мощи нашей замечательной родины. Советский народ под знаменем Сталинской Конституции, под руководством родного товарища Сталина будет еще больше крепить мощь советской страны. Советский народ беспощаден к врагам и готов отдать всю свою жизнь за дело партии Ленина—Сталина.

Мы просим наш советский суд уничтожить гадину, расстрелять всех фашистов из антисоветского троцкистского центра.

ВЫШЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

(Резолюция собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода им. Дзержинского, Москва)

С глубочайшим возмущением и гневом рабочие завода имени Дзержинского узнали о новых чудовищных преступлениях Троцкого и его банды против нашей социалистической родины.

Классовый враг не останавливается ни перед чем, пытаясь сорвать строительство коммунистического общества. Одной рукой проклятые убийцы и изменники подписывали лживые заверения в своей преданности, а другой—подготовляли убийства наших любимых вождей, лучших рабочих-стахановцев, разрушение наших предприятий, подрыв оборонной мощи нашей родины. Подлые изменники—Пятаков, Радек, Сокольников и др.—об'единились с достойными их представителями фашистских охранок для осуществления своего грязного дела реставрации капитализма в нашей стране. Не удастся им их гнусный замысел. Нет той силы, которая помешала бы нам завершить построение коммунистического общества. Преступникам, изменникам, реставраторам капитализма может быть только один приговор: смерть.

Мы требуем уничтожения контрреволюционной гадины. Мы требуем, чтобы суд с корнем выкорчевал из нашей страны гнусную шайку троцкистских убийц. Мы требуем, чтобы воздух нашей счастливой родины не отравлялся смрадом троцкистских выродков. Еще теснее сплотимся вокруг нашей партии и товарища Сталина. Будем еще более бдительны в борьбе с классовым врагом.

Да здравствует коммунистическая партия!

ТРИЖДЫ ПРОКЛЯТЫЕ НАРОДОМ

(Из резолюции студентов, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих Московского химико-технологического института мясной промышленности)

Подлейшие из подлых, прожженные двурушники, провокаторы и предатели, шпионы и диверсанты, троцкистские последыши — агенты Гестапо, пытавшиеся продать нашу великую родину,— попались с поличным!

Перед трудящимися всей нашей страны, перед всем прогрессивным человечеством мира предстали их омерзительные физиономии и кровавые лапы, их неслыханные в истории преступления.

Злейшие враги трудящихся, трижды проклятые всем нашим народом, эти негодяи вели активную подпольную деятельность и готовили свержение социализма в нашей стране, восстановление капиталистического гнета для рабочих, крестьян, всех трудящихся.

По прямым директивам Троцкого и Гесса антисоветский троцкистский центр вел политический и военный шпионаж, готовил диверсионные акты на важнейших базах обороны, готовил террористические акты против наших любимых вождей.

Презренный пособник германского фашизма Ратайчак совершил и готовил новые диверсионные акты на предприятиях химической промышленности.

Никакой пощады мерзавцам! Расстрелять всех до одного — таково наше единодушное требование.

Полностью выкорчевать все и всякие остатки троцкизма, раздавить и ликвидировать их до конца —таково наше требование к органам НКВД.

Мы шлем горячий привет Центральному Комитету нашей великой партии большевиков, товарищу Сталину, под руководством которого, сметая все и всякие преграды, наша страна придет к окончательной победе, к коммунизму!

НАРОДЫ СССР НЕПОБЕДИМЫ

(Из резолюции слушателей Военно-Морской академии им. Ворошилова в Ленинграде)

Трижды презренные троцкисты и их правые пособники пытались при помощи своих хозяев — японских и германских фашистов, восстановить власть помещиков и капиталистов. Они хотели спровоцировать войну против Советского Союза и превратить его в колонию фашистов.

С этой целью они пытались дезорганизовать оборону нашей родины, подорвать мощь нашей славной Красной Армии путем поджогов, шпионажа, диверсий, террора и вредительства. Они подготовляли убийства любимых вождей нашей партии и своей подлой рукой лишили жизни дорогого и незабвенного С. М. Кирова. Они цинично убивали лучших стахановцев производства и красноармейцев. Действуя вместе с иностранными разведками и Гестапо, контрреволюционная организация Троцкого — Гесса затмила подлость провокаторов и предателей, шпионов и охранников, которых когда-либо знала история.

Мы требуем поголовного уничтожения всей фашистской шайки.

Мы обещаем работать еще лучше, чтобы неустанно крепить оборону и мощь нашей социалистической родины.

Народы СССР непобедимы.

Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии и любимого товарища Сталина.

—o—

Бандиты просчитались!

(Резолюция общего собрания рабочих московского комбината «Красная Роза»)

Чувство беспредельного гнева и ненависти охватило нас всех, когда мы узнали о новых злодеяниях Троцкого и его подручных, позорящих человечество своим существованием.

Потерпев полное поражение в гнусной борьбе против партии и советского народа, потеряв всякую почву под ногами, эти трижды проклятые предатели, изменники родины, шпионы и диверсанты продались поджигателям войны. Они убивали советских рабочих, пускали под откос наши поезда, готовили террористические акты против наших вождей, готовили поджоги и взрывы на военных заводах. Они делали все для подрыва оборонной мощи нашей страны, для восстановления капитализма. Заручившись помощью фашистов, они готовы были им отдать и цветущую в изобилии Советскую Украину, и твердыни Советского Дальнего Востока.

Чтобы добиться своих гнусных целей, Троцкий и вся его гнусная шайка направляли свой удар в самое сердце нашей партии—в товарища Сталина, покушались на главу советского правительства тов. Молотова.

Расстрелять шайку террористов, изменников родины, реставраторов капитализма!

—o—

Проклятье изменникам родины!

(Из резолюции рабочих и служащих Воронежского завода имени Калинина)

Заслушав сообщение о процессе над участниками антисоветского троцкистского центра —Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Лившицем и другими, общезаводской митинг завода имени Калинина требует от советского суда расстрела варваров, агентов Гестапо, ставивших своей целью превратить нашу социалистическую и цветущую родину в страну нищеты и классового гнета, в страну капитализма.

Враги просчитались, враги оказались битыми. И мы требуем их физического уничтожения.

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода имени Калинина, как часть великой армии социалистического общества клянемся еще теснее сплотиться вокруг ленинско-сталинской партии и неизменно твердой поступью итти по пути социализма. Нашим ответом всем и всяким мерзавцам из рядов фашистской контрреволюционной сволочи будет еще бо́льшая сплоченность вокруг нашей партии и правительства.

Мы обещаем выполнить задание любимого наркома тов. Орджоникидзе и выпустить в 1937 году 685 прессов.

Да здравствует великая, непобедимая партия Ленина—Сталина!

—o—

КОГДА ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ, ЕГО УНИЧТОЖАЮТ

(Резолюция митинга рабочих крымского совхоза Сабли)

Мы, рабочие и работницы совхоза Саблы выражаем чувство глубочайшей ненависти к озверевшей троцкистской банде Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и всех их соучастников. Эти злодеи поставили себе целью отнять у трудящихся нашей страны все их завоевания, возвратить фабрики и заводы капиталистам, ликвидировать совхозы и колхозы, вернуть в деревню кулака, поработить советское крестьянство.

Оголтелые враги народа мечтали с помощью фашизма расчленить СССР, свергнуть власть рабочих и крестьян. Давая клятвы верности и любви партии и трудящимся, они убили Сергея Мироновича Кирова, готовили покушение на жизнь товарища Сталина и его славных соратников.

Советская страна, добившись под руководством партии всемирно-исторических побед, крепка как никогда. Нам не страшны потуги ничтожной, трижды презренной троцкистско-фашистской своры.

Когда враг не сдается, его уничтожают. Мы, рабочие совхоза Саблы, требуем от пролетарского суда—расстрелять фашистских псов!

Беспощадно уничтожить гнусных врагов

(Резолюция митинга рабочих фабрики «Парижская коммуна», Москва)

С чувством огромного возмущения и гнева следим мы за показаниями обвиняемых на процессе антисоветского троцкистского центра. Презренные агенты германского и японского фашизма, подлые убийцы, шпионы и вредители хотели ценой народной крови прорваться к власти, чтобы восстановить капитализм, чтобы отдать нашу великую родину на разграбление фашистским агрессорам.

История не знает такой мерзости, такой глубины человеческого падения. В лице Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и всей банды палачей мы узнаем звериный облик фашизма, несущего смерть, голод, разорение широким массам трудящихся, стремящегося кровью народной залить поля нашей родины.

Мы требуем от советского суда расстрела прогнивших до нутра мерзавцев и бандитов. Надо очистить свободную советскую землю от троцкистской гнили и грязи. В тесном контакте с этими лакеями Гитлера работали бывшие лидеры правой оппозиции Бухарин и Рыков со своими друзьями.

Мы требуем от советского суда привлечь к ответственности Бухарина и Рыкова и судить по всей строгости революционного закона.

Пусть знают все враги, что никто не в силах остановить победное строительство социализма. На бешеные наскоки врагов мы отвечаем еще большей сплоченностью вокруг партии Ленина — Сталина, мобилизацией неисчерпаемых сил и талантов народа на укрепление социализма и завоевание коммунизма.

Единой стеной стоит советский народ на страже завоеваний великой Октябрьской революции, на охране любимых вождей советской страны. Мы горячо любим свою прекрасную родину и своего дорогого товарища Сталина, который вел и ведет великие народы нашего Союза к счастливой и радостной жизни.

О нашу твердость и преданность большевистской партии разобьются все козни фашистов.

Да здравствует победоносное социалистическое строительство в нашей стране!

Да здравствует товарищ Сталин!

НЕПОКОЛЕБИМА МОЩЬ НАШЕЙ СТРАНЫ

(Резолюция собрания рабочих ленинградского завода «Электросила» им. С. М. Кирова)

Бешеный пес капитализма Иуда-Троцкий отравляет мир своим зловонным дыханием, неслыханными злодейскими преступлениями. Нехватает слов, чтобы выразить чувство омерзения и брезгливости к этой кучке фашистских агентов, убийц, шпионов и диверсантов, сидящих на скамье подсудимых, к мерзавцам, окончательно потерявшим человеческий облик.

Троцкистские выродки хотели вернуть нам старых хозяев, хотели восстановить в нашей стране капитализм.

Они просчитались! 170-миллионный советский народ, кровью завоевавший свою свободу, не даст повернуть колесо истории назад.

Троцкистские гады хотели подорвать военную мощь СССР, готовили поражение страны Советов с тем, чтобы потом распродать ее по частям. Гнусные шпионы и диверсанты! Наша Красная Армия сильна как никогда. Пусть хозяева троцкистов, фашистские правители, попробуют напасть на нас. Они расшибут лбы о нашу мощь.

Троцкистские подонки не брезговали самыми гнусными средствами борьбы, сознательно и обдуманно шли на такие чудовищные преступления, как отравление и убийства рабочих. Они готовили покушения на наших любимых вождей, на нашего родного Сталина. Мы окружим наших вождей стальной стеной, чтобы ни одна троцкистско-зиновьевская гадина не могла причинить им ни малейшего вреда.

Еще выше поднимем нашу революционную большевистскую бдительность, будем беспощадно разить гнусных врагов, под какой бы маской они ни скрывались.

Троцкистским выродкам—собачья смерть!

ДОБЬЕМСЯ НОВЫХ ПОБЕД НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ!

(Резолюция собрания железнодорожников Аткарского узла Рязано-Уральской дороги)

Собрание рабочих Аткарского узла Рязано-Уральской жел. дороги в количестве 950 человек клеймит проклятием трижды презренных предателей, изменников родины, наймитов фашистов—Лившица, Пятакова, Князева и их сподвижников. Цепь чудовищных преступлений этих людей по своему изуверству и омерзительности превосходит все границы.

Не имеющая абсолютно никакой поддержки и связи с массами трудящихся, эта ничтожная кучка злодеев, опьяненная своим бессилием против растущей мощи страны социализма, пыталась возродить капитализм в СССР с помощью фашистских государств, пыталась закабалить великий народ страны Советов.

Они разоблачены, маска сорвана, а из-под нее выглянула морда фашистского зверя, открытого врага трудового народа. Эти кровавые псы пытались сорвать успехи нашей родины, расстроить работу транспорта, организовать поражение СССР в навязанной ими самими войне. Мало того, эти собаки пытались поднять руки на тех, кому мы обязаны счастливой, веселой жизнью, всеми нашими победами,—на руководителей нашего правительства и партии.

Возмущенные до глубины души подлыми действиями изменников, действовавших по указке Троцкого—Гестапо, мы полагаем, что суд не может вынести иного приговора, чем расстрел всей банды.

Смерть врагам народа, пытавшимся потопить в море крови массы трудящихся! Выше большевистскую революционную бдительность!

Ударной стахановской работой, высокой революционной бдительностью парализуем действия вредителей!

Добьемся новых побед на железнодорожном транспорте!

ОТВЕТИМ НОВЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ НАУКИ

(Резолюция общего собрания работников больницы им. Куйбышева, Ленинград)

Мы, профессора, врачи и научные работники больницы им. Куйбышева (Ленинград), возмущенные чудовищными преступлениями кучки лакеев фашизма, сподвижников Иуды-Троцкого — Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других, — требуем суровой кары предателям, представшим перед Верховным судом.

Судебный процесс вскрыл истинное звериное лицо этих заклятых врагов народа, ставивших себе целью реставрацию капитализма в нашей стране. Эти мерзавцы, потерявшие человеческий облик, продавали оптом и в розницу нашу счастливую родину, хотели лишить нас всех завоеваний Октября, вернуть капиталистов, ввергнуть рабочих в безработицу и кабалу, распустить колхозы, возродить кулачество и превратить нас в колонию фашистских государств. Но враги народа и их зарубежные хозяева просчитались!

В ответ на преступные их замыслы и злодеяния мы с еще большим энтузиазмом будем работать для достижения новых высот в области медицинской науки и труда. Мы еще больше усилим нашу революционную бдительность на всех участках нашей работы и теснее сплотимся вокруг нашей любимой ленинско-сталинской партии, ее Центрального Комитета, любимого друга науки — Сталина.

БЕСПРЕДЕЛЕН ГНЕВ КОЛХОЗНИКОВ

(Резолюция митинга колхозников Акушинского района, Дагестан)

Колхозники, колхозницы и все трудящиеся далекого Акушинского района Дагестана с величайшим гневом и возмущением узнали о новых чудовищных преступлениях троцкистов—предателей и изменников социалистической родины.

По прямым указаниям фашистской собаки Троцкого готовили они покушение на жизнь дорогого, любимого Сталина и его ближайших соратников. Презренные враги народа продались фашистам и вели диверсионную, шпионскую работу, чтоб вернуть капитализм в нашей социалистической родине. В активной борьбе с социализмом они верой и правдой служат злейшим врагам нашим—фашистам.

Ненавистные имена Троцкого, Зиновьева, Радека, Пятакова и других бандитов вызывают у всех нас чувство отвращения. Наши сердца забились еще более беспредельной преданностью к родной нашей партии и советскому правительству.

Колхозники и колхозницы требуют расстрелять, как бешеных псов, и стереть с лица земли врагов народа. В ответ на вылазки этих мерзавцев, мы, трудящиеся горцы и горянки, еще выше поднимем революционную бдительность, удесятерим свою энергию.

УНИЧТОЖИТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГОЛОВОРЕЗОВ

(Из резолюции общезаводского митинга станкостроительного завода, город Куйбышев)

Изобличенная и отвергнутая многомиллионными массами, как никогда сплоченными вокруг партии Ленина—Сталина, оголтелая шайка контрреволюционных головорезов кинулась в об'ятия фашистских правительств.

Предатели родины пойманы с поличным и предстали перед пролетарским судом.

Гнев народный к заклятым врагам неизмерим. Мы требуем применения высшей меры наказания. Бандиты должны быть уничтожены. Мы еще больше усилим свою бдительность к проискам классового врага, под какой бы он личиной ни скрывался, и еще теснее сплотимся вокруг партии и друга всех трудящихся товарища Сталина.

Зарубежные отклики на процесс антисоветского троцкистского центра

ТРОЦКИСТЫ ПРОДАЛИСЬ ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» пишет:

«Обвиняемые, в том числе несколько видных лиц, показали, что они замышляли жуткие преступления... Кроме подготовки террористических актов, подсудимые обвиняются в заключении соглашений о предоставлении частей советской территории Германии и Японии. Это может показаться слишком фантастичным. Однако мы должны вспомнить ноту Циммермана (б. статс-секретарь германского министерства иностранных дел) 20 лет назад, в которой он предлагал германскую помощь Мексике с целью возвращения всей территории, утерянной Мексикой в результате войны с США. Сначала население думало, что это бред сумасшедшего, но это было подтверждено как действительное дипломатическое предложение. Несомненно, Берлин и Токио желают, чтобы Троцкий опроверг план раздела советской территории. Однако на процессе обвиняемые признали правду».

Газета «Дейли уоркер» пишет, что честные рабочие могут читать разоблачения, сделанные на процессе антисоветского троцкистского центра, только с величайшей ненавистью против контрреволюционного троцкизма. На процессе выявлены ужасающее падение, контрреволюционная гнилость и жестокость троцкистов.

«Троцкизм, — подчеркивает газета, — унижает и оскверняет все, к чему прикасается, вовлекая все, зараженное троцкизмом, в лагерь фашистских убийц. Рабочий класс и все антифашисты будут знать, как судить о Троцком и его агентах, где бы они ни были обнаружены».

—o—

ЗАМАЛЧИВАЮТ ПРОЦЕСС

БЕРЛИН, 26 января. (Соб. корр. «Правды»). В освещении процесса антисоветского троцкистского центра германская фашистская печать и сегодня продолжает придерживаться избранной ею тактики: сообщать о процессе возможно меньше фактического материала.

Ряд газет вообще не поместил сегодня сообщений о процессе.

—o—

ПОДСУДИМЫЕ ПРИЗНАЛИСЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

БРЮССЕЛЬ, 25 января. (ТАСС). Бельгийская печать подробно сообщает о ходе процесса антисоветского троцкистского центра, подчеркивая в заголовках признания подсудимых. В статье, посвященной этому процессу, орган социалистической партии «Пепль» пишет, что и на этот раз подсудимые признали себя виновными в неслыханных преступлениях. Они признались в том, что являлись орудием Троцкого в организации заговора против советского правительства и вели переговоры об уступке Восточной Сибири Японии, Украины — Германии, чтобы допустить германских и японских капиталистов к эксплоатации естественных богатств СССР.

Приведя показания Пятакова и Радека, газета подчеркивает ошеломляющее признание Радека в том, что он участвовал в организации убийства Кирова.

Коммунистическая партия Бельгии выступила с обращением, в котором разоблачает контрреволюционную деятельность троцкистов, находящихся на службе у Гестапо. В обращении подчеркивается твердая решимость бельгийской компартии вести борьбу со всеми, кто попытается поднять руку против страны социализма.

—o—

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ

СТОКГОЛЬМ, 25 января. (ТАСС). Орган компартии Швеции «Ню даг» печатает передовую статью о процессе антисоветского троцкистского центра, в которой заявляет:

«Интересы международного пролетариата требуют, чтобы советское правительство уничтожило банду троцкистских предателей».

Датская коммунистическая газета «Арбейдербладет» подчеркивает, что от подсудимых несет болотом предательства.

«Необходимо, — пишет газета, — в интересах социализма, мирового пролетариата и всего прогрессивного человечества покончить с этими отбросами».

ТРОЦКИСТСКИЕ АГЕНТЫ ФРАНКО

МАДРИД, 26 января. (Спец. корр. ТАСС). Мадридские газеты «Мундо обреро» и орган федерации об'единенной социалистической молодежи «Аора» помещают подробные отчеты о первом дне процесса антисоветского троцкистского центра.

«Мундо обреро» посвятила отчетам целую страницу под заголовком: «Бандит Троцкий — агент Гитлера». В редакционной статье «Мундо обреро» пишет:

«Не может быть ни прощения, ни снисхождения к этим лицам. Союз с Гитлером для нападения на СССР — это самое подлое дело во всей серии преступлений».

«Аора» заявляет в передовой статье:

«Испанский народ с глубокой радостью встречает весть о том, что Советский Союз успешно ликвидировал этот новый преступный заговор. Нашей боевой молодежи отлично известно значение СССР и его социалистической экономики — основы его грандиозной военной мощи».

В связи с процессом, «Мундо обреро» и «Аора» вновь возвращаются к вопросу о деятельности испанских троцкистов. Обе газеты убедительно доказывают, что всю свою подлую провокационную работу (непрерывные попытки расколоть народный фронт, систематические выпады против правительства народного фронта, разнузданная травля СССР и т. п.) испанские троцкисты ведут исключительно в интересах испанского и международного фашизма.

Испанские троцкисты и их подсобные организации, вроде «Хувентуд коммуниста иберика», являются не чем иным, как органами «пятой колонны», т. е. фашистской агентурой, работающей в тылу республиканцев.

«Мундо обреро» и «Аора» категорически требуют самых решительных мер против испанских фашистов.

«Точно так же, — пишет «Мундо обреро», — как мы считаем необходимым покончить с мятежом и разгромить войска наемников, — мы считаем абсолютно необходимым уничтожить союзников фашизма в нашем тылу — троцкистов».

«Аора» обращается к центральному испанскому правительству и к каталонскому правительству с вопросом, до каких пор будет еще допускаться легальное существование троцкистских организаций. «Нельзя терять времени, — пишет газета, — надо действовать по-военному».

БАСНИ О «ВЫНУЖДЕННЫХ ПОКАЗАНИЯХ» ВЫСМЕИВАЮТСЯ ПЕЧАТЬЮ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 26 января. Корреспонденты ряда газет высмеивают фашистские басни о том, что по отношению к подсудимым на процессе антисоветского троцкистского центра применялись особые меры, чтобы заставить их признаться в своих преступлениях.

«Все предположения подобного рода, высказываемые за границей, совершенно бессмысленны; подсудимые прекрасно выглядят, и ничто не свидетельствует о плохом состоянии их здоровья. Они говорят свободно, почти не прерываемые прокурором», — пишет московский корреспондент «Ньюс кроникл».

Корреспондент «Дейли геральд» также заявляет:

«Тот, кто видит этих людей, сидящих на скамье подсудимых, может только смеяться по поводу россказней — будто бы обвиняемых поили особыми снадобьями, чтобы заставить их говорить».

Корреспондент «Морнинг пост» излагает довольно подробно допрос подсудимого Богуславского и его заявление о том, что признание отнюдь не является результатом давления или каких-либо данных ему обещаний.

Консервативная «Морнинг пост» публикует заметку, в которой говорится, что «нельзя понять смысл московского процесса без того, чтобы не вспомнить прошлое подсудимых». Подсудимые по нынешнему процессу «так же, как и Зиновьев и его компаньоны, все время вели борьбу против советского правительства и боролись против Ленина и Сталина».

«Все арестованные, — говорится в заметке, — отрицали пред'явленные им обвинения. Только спустя 90 дней, в течение которых Радеку были пред'явлены доказательства его вины, он в конце концов сознался. Поэтому неверно предполагать, что арестованные одновременно признали свою вину. Также неверно, что их заставили делать ложные показания, обещая сохранить им жизнь.

Хотя обвинение, пред'явленное подсудимым относительно их сговора с Германией и Японией, может показаться фантастическим, следует вспомнить, что эти люди дали обет смертельной ненависти к Сталину и что они были готовы добиваться своей цели любой ценой. Они избрали путь, который затем невозможно было покинуть».

И. Ермашев.

ЛАИ ИЗ ТРОЦКИСТСКОЙ ПОДВОРОТНИ

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. Здесь вышла февральская книжка известного буржуазного журнала «Харперс мэгэзин», в которой опубликована статья главного агента Троцкого в США Макса Истмена. Эта статья, без сомнения, согласованная с Троцким, содержит ценнейшие признания, действительный смысл которых становится понятным только в свете потрясающих разоблачений, сделанных на московском процессе.

Подсудимые признали на процессе, что конечной целью преступных актов, террора и диверсий была реставрация капитализма путем военного поражения СССР. Удивляться ли после этого, что американский обер-троцкист Истмен пишет черным по белому, что власть в СССР «может быть вырвана только путем революции» (читай: фашистской контрреволюции).

Процветание колхозов — историческая победа гениального сталинского руководства — нанесло смертельный удар надеждам интервентов на кулачество как на союзника в тылу СССР. На-днях в публичной речи в Филадельфии известный американский писатель Морис Инду, несколько лет назад скептически относившийся к возможности победы коллективизации, заявил: Советский Союз непобедим, ибо победила коллективизация. Удивляться ли после этого, что троцкистский писака взбешен сталинским колхозным уставом и передачей земли колхозникам навечно? В бессильной и тупой злобе он пишет:

«Передачей земли навечно отдельным колхозам создаются привилегированные сельскохозяйственные корпорации, обладающие теми же исключительными наследственными привилегиями обработки в свою пользу плодородной почвы, которыми обладала русская аристократия».

Излишне говорить, что Истмен плачет над судьбой раскулаченных и повторяет старые херстовские бредни о «голоде в СССР», бредни, которые сейчас даже Херст не решается оживлять.

Главный троцкистский пропагандист в Америке подло, но неудачно нападает на знатных людей Советского Союза — стахановцев. По-идиотски рассуждает он о том, что советские займодержатели из числа стахановцев города и деревни являются «капиталистами, получающими в виде процентов от своих вложений в хорошо идущее предприятие нетрудовой доход». Истмен, вынужденный признать отсутствие кризисов в СССР, заявляет, что эти «капиталисты» имеют такой твердый доход, «которому позавидует немало американских капиталистов».

В заключение укажем, что два советских закона вызывают особое недовольство негодяя Истмена: закон об измене родине и закон об охране социалистической собственности. Комментарии излишни: смотри процесс.

Истмен хотел оказать услугу Троцкому, а оказал услугу... тов. Вышинскому.

Р. Джонсон.

Троцкистские адвокаты из II интернационала

◇ ◇ ◇

По телефону от парижского корреспондента «Правды»

◇ ◇ ◇

ПАРИЖ, 26 января. Как известно, группкой французских троцкистов образован некий специальный «комитет», ставящий себе задачей заметать следы преступлений агента Гестапо Троцкого, разоблаченного на процессе в Москве. «Попюлер» публикует сегодня статью Северака, в которой сообщает, что троцкистка Мадлена Паз, участница этого «комитета», обратилась к руководству II интернационала с предложением протестовать против процесса антисоветского троцкистского центра и послать делегацию в Москву.

Далее Северак приводит содержание ответа Де-Брукера и Фридриха Адлера — председателя и секретаря II интернационала. Авторы письма сообщают, что они не имеют возможности выслать наблюдателя на процесс и попутно выражают свое недовольство процедурой суда. Обвинение против Радека, Сокольникова, Пятакова и Серебрякова и остальных подсудимых, по словам Де-Брукера и Адлера, основано «на фантазии». Руководители II интернационала заявляют, что «процесс нанесет новый удар престижу СССР во всем мире» и что их вмешательство в настоящий момент «напрасно».

Приведя выдержки из письма руководителей II интернационала Северак добавляет от себя: «Мы не могли составить себе мнение по самому существу вопроса... Мы хотим только сказать, что даже допуская жестокую гипотезу подлинной измены — возможность смертной казни должна была бы быть устранена».

Адвокаты троцкизма из II интернационала прибегают к старой, уже давно разбитой и разоблаченной аргументации. Они клевещут на советское правосудие, об'ективность и справедливость которого отмечается даже многочисленными буржуазными деятелями. На этот раз изрядно потрепанная аргументация руководителей II интернационала звучит особенно гнусно: они поднимают голоса в защиту подлейших фашистских шпионов, диверсантов, вредителей и поджигателей войны.

Адвокаты предателей советского государства претендуют на роль блюстителей авторитета Советского Союза. Поистине много берут на себя господа из II интернационала! Их лицемерные увертки никого не обманут и могут вызвать лишь отвращение.

Сейчас на процессе разоблачены чудовищные факты измены и предательства социалистического отечества, омерзительные факты шпионажа, вредительства, террористических покушений на руководителей советского государства. Преступники из троцкистской шайки вместе с ее главарем разоблачены до конца.

Троцкисты — эти жалкие кучки деклассированных элементов, изолированные, не пользующиеся какой бы то ни было опорой в массах, ведут преступную подрывную работу всюду, где только представляется подходящая почва. Сейчас в революционной Испании эти агенты фашиста Франко действуют из-за угла, как мародеры, на поле сражения. Во Франции они орудуют заодно с фашистами полковника де ля Рока.

Троцкист — бандит, террорист, диверсант и агент охранки стал символом измены делу рабочего класса, сподвижником темной реакции, контрреволюции и фашизма. Этого не могут не знать лидеры II интернационала. И тем не менее они продолжают играть роль рьяных адвокатов шайки убийц и вредителей, смердящих подонков гитлеровской охранки.

На фронтах в Испании

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

БАРСЕЛОНА, 25 января. (ТАСС). Агентство Фабра сообщает, что на мадридском фронте в связи с неблагоприятной погодой затишье. Артиллерия мятежников продолжает бомбардировать центр Мадрида.

Республиканские дружинники неожиданно для противника перешли в наступление и приблизились к Талавере.

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). В коммюнике Комитета обороны Мадрида, опубликованном 25 января вечером, говорится, что в районе Эскориала мятежники бомбардировали позиции правительственных войск. Правительственные батареи успешно отвечали. В районе Аранжуэса незначительные атаки мятежников были отбиты правительственными войсками. Кавалерия противника была обращена в бегство. Позиции правительственных войск остались без изменений. 12 самолетов мятежников бомбардировали позиции правительственных войск, однако были отогнаны огнем зенитной артиллерии.

В Мадридском районе артиллерия мятежников усиленно бомбардировала позиции правительственных войск. Правительственные батареи бомбардировали скопления войск мятежников.

По словам мадридского корреспондента «Дейли геральд», правительственные войска атаковали позиции мятежников в районе Усера и Карабанчель.

Мадридский корреспондент агентства Рейтер, описывая последнюю артиллерийскую бомбардировку Мадрида, указывает, что среди обломков разрушенных домов в центральной части города были обнаружены впервые снаряды орудий калибра 280—300 мм.

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Как передает мадридский корреспондент агентства Рейтер, в сегодняшнем коммюнике Комитета обороны Мадрида говорится о том, что правительственные войска после жестокого боя отбили ночную атаку мятежников в районе Эль Пардо (к северо-западу от Мадрида). На всех других участках мадридского фронта, а также на фронте Эскориала — артиллерийская перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

БАРСЕЛОНА, 25 января. (ТАСС). На южном фронте, в секторе Малаги, республиканские войска, как сообщает агентство Фабра, предприняли наступление с целью воспрепятствовать укреплению мятежниками их позиций.

Агентство подтверждает сведения о том, что на южном фронте 300 испанских офицеров дезертировали из армии генерала Франко и бежали в район Гибралтара.

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). По сообщению Комитета обороны Мадрида, на южном фронте правительственные войска, продвигающиеся на фронте Малаги, заняли две деревни. Одна из них расположена на высоте, господствующей над Марбельей (к юго-западу от Малаги).

* * *

Как сообщает телеграфное агентство Фебус, муниципалитет города Малаги постановил переименовать одну из улиц города в улицу Лины Одена — комсомолки, героически погибшей на фронте.

Японский шпионаж в Чжэнчжоу

ШАНХАЙ, 26 января. (ТАСС). Министр иностранных дел нанкинского правительства Чжан Цюнь заявил формальный протест Японии против действий агентов японской секретной службы в Чжэнчжоу (провинция Хэнань).

Протест основан на документах, захваченных во время ареста 5 января в Чжэнчжоу трех японских шпионов. Как уже сообщалось, японские агенты развернули широкую работу по шпионажу, вредительству, организации волнений и провокационных выступлений.

УБИЙСТВО НАВАШИНА В ПАРИЖЕ

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 26 января. Агентство Гавас сообщает, что вчера в Булонском лесу был убит некий невозвращенец Дмитрий Навашин. Французская печать помещает об этом убийстве многочисленные версии, сопровождая их сенсационными заголовками.

Орган социалистов «Попюлер» сообщает, что Навашин поддерживал тесную связь с видными французскими социалистами. В последнее время он занимался разоблачением агентурной работы германского фашизма в разных странах, в том числе в Румынии и Польше.

«Нам сообщают, — продолжает «Попюлер», — что пару лет назад Навашин и его сотрудники получили очень важные сведения о военных приготовлениях «Третьей империи».

Газета приходит к выводу, что Гестапо имело явный интерес в том, чтобы устранить Навашина.

В то же время ряд газет сообщает, что Навашин был хорошо осведомлен о деятельности троцкистов. Он находился в тесных личных отношениях с Пятаковым и Сокольниковым. Они высказывают предположение, что Навашин был убит троцкистами из-за боязни разоблачений.

Важной уликой является та подозрительная торопливость, с которой Седов, сын Троцкого, выступает сегодня в «Журналь» с «опровержением» того, что троцкисты были заинтересованы в устранении Навашина. Цена таким опровержениям известна: матерой бандит Троцкий и его сын Седов сыплют опровержения направо и налево всякий раз, когда им приходится заметать следы.

«Пти журналь», «Вю», «Репюблик» и другие органы печати указывают, что Навашин вел широкий образ жизни, жил в аристократическом районе Парижа, нанимал дорогостоящий особняк, имел штат личных секретарей и т. д. Он тратил сотни тысяч франков в год. Таких денег он не мог заработать деятельностью журналиста, за которого он себя выдавал.

Н. Майорский.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПОЛПРЕДОМ СССР В ЛИТВЕ

КАУНАС, 25 января. (ТАСС). Вновь назначенный полпред СССР в Литве тов. Подольский вручил сегодня президенту Литовского государства Сметона верительные грамоты.

При вручении грамот присутствовали также министр иностранных дел Литвы Лозорайтис и чины министерства иностранных дел, а с советской стороны — весь состав полпредства. При вручении верительных грамот тов. Подольский и президент Сметона обменялись речами. Вслед за этим президент Литовского государства принял тов. Подольского в частной аудиенции.

НАВОДНЕНИЕ В США

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (Соб. корр. «Правды»). Наводнение в низовьях рек Огайо и Миссисипи достигло небывалых размеров.

Бедствие поразило 9 штатов. Город Цинциннати — под водой. Вода поднялась на 8—10 футов. В городе Луисвиле пришлось эвакуировать из затопленных местностей свыше 200 тысяч человек. Придется эвакуировать также 100-тысячное население города Эвансвиля.

Водою размыты и снесены дамбы, залиты электростанции. В районах наводнения свирепствуют пожары, грозит опасность возникновения эпидемий.

М. Ольгин.

ЯПОНЦЫ УСИЛИЛИ ЛОВ РЫБЫ У КИТАЙСКИХ БЕРЕГОВ

ШАНХАЙ, 25 января. (ТАСС). Корреспондент газеты «Синьвеньбао» сообщает из Сватоу (порт в провинции Гуандун) о том, что японцами в Южном Китае создано большое рыболовное предприятие. Это предприятие разделило на 4 района Южно-Китайское море и занимается там усиленным ловом рыбы. Китайские рыболовы вынуждены покидать рыболовные промысла и возвращаться в деревни.

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ ПОЛЬШИ

ВАРШАВА, 25 января. (ТАСС). Бюджетная комиссия польского сейма 23 января утвердила проект бюджета военного министерства на 1937—1938 год в сумме 768 миллионов злотых.

Военный министр Каспшицкий указал, что форсированное проведение оборонных мероприятий должно создать «такую кон'юнктуру вооружения, которая своеобразным путем вызовет общее экономическое оживление».

Большие надежды Каспшицкий возлагает на использование французского займа для вооружений Польши.

—o—

«ЭР НУВЕЛЬ» О ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СССР

ПАРИЖ, 25 января. (ТАСС). «Эр нувель» помещает большую статью о платежеспособности Советского Союза и его торговых отношениях с заграницей.

«В эпоху, когда банкротства множатся и превращаются в постоянное явление, — пишет газета, — существует одна страна, точно и без всяких промедлений выполняющая свои финансовые обязательства в отношении заграницы. Эта страна — Советский Союз».

Газета отмечает последние кредитные мероприятия Советского Союза, отказ от краткосрочных кредитов и указывает, что Англия охотно предоставляет СССР кредиты.

В заключение газета пишет, что

«Советский Союз располагает сейчас большими запасами золота и иностранных девиз, и это является одним из важных факторов его экономического могущества и его оборонной мощи».

—o—

СОЗДАНИЕ ФЛАМАНДСКОЙ КОМПАРТИИ

БРЮССЕЛЬ, 26 января. (ТАСС). В соответствии с решением, принятым на 6-м с'езде бельгийской коммунистической партии, 24 января создана фламандская компартия.

На учредительном с'езде фламандской компартии присутствовала тысяча делегатов.

Иностранная хроника

❋ В состав экономического комитета Лиги наций вошли: от Англии — Лейт-Росс, от США — Грэди, от СССР — тов. Розенблюм.

❋ Германский крейсер «Эмден», находившийся пять дней в Иокогаме (Япония), отплыл, взяв курс на Шанхай.

❋ 30 января состоится заседание германского рейхстага. Единственный пункт повестки дня — декларация Гитлера.

❋ Литовское телеграфное агентство сообщает об урегулировании польско-литовского пограничного инцидента.

❋ В Париже открылся с'езд федерации сельскохозяйственных рабочих. Присутствуют 572 делегата, представляющие 190 тысяч рабочих.

❋ Группа офицеров английской авиации, посетившая Германию, вылетела в Лондон. Во время пребывания в Германии офицеры осмотрели германские авиационные школы.

СОВЕЩАНИЕ ПО АГРОТЕХНИКЕ ВЕСЕННЕГО СЕВА

На-днях в Наркомземе СССР закончилось совещание главных агрономов краевых и областных земельных управлений, посвященное агротехнике весеннего сева.

На заключительном заседании тов. М. А. Чернов выступил с речью, в которой отметил, что важнейший участок подготовки к предстоящей весенней посевной кампании — это борьба за высококачественные семена и правильное их использование. На главных агрономах лежит ответственность за сохранение сортовой чистоты и быстрое размножение семян.

Первостепенное значение имеет повышение посевных качеств семян. В центре внимания агрономов должны быть очистка и триерирование семенного материала. Сведения, поступающие с мест, говорят о том, что очистка идет хуже, чем в 1936 году. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

❋ **Пожар в детских яслях.** В ночь с 24 на 25 января в детских яслях тукового поселка в Магнитогорске вспыхнул пожар. Ночной персонал яслей — сестра Решетова и дежурные няни заметили пожар лишь тогда, когда пламя охватило уже одну из комнат. Прибывший на пожар младший милиционер магнитогорской милиции тов. Шевченко самоотверженно вынес из горевшей комнаты всех находившихся там детей, но четверо из них были уже мертвы, пятый вскоре умер от ожогов, а шестой в очень тяжелом состоянии доставлен в больницу.

Выяснилось, что в оставленной без присмотра комнате, где находились дети, горела свеча, стоявшая на фанерном столике. Пожар, очевидно, и возник от догоревшей свечи.

По распоряжению прокурора арестованы заведующая яслями Тарануха, сестра Решетова и няня Корабельникова. Следствие продолжается.

МЕТАЛЛ ЗА 24 ЯНВАРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	36,2	84,6
СТАЛЬ	52,5	46,2	88,0
ПРОКАТ	41,0	34,3	83,6

УГОЛЬ ЗА 24 ЯНВАРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	372,9	335,3	89,9
ПО ДОНБАССУ	232,7	206,4	88,7

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 25 ЯНВАРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	204	204	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ) — директор тов. Дьяконов	424	424	100,0
Легковые «М-1»	40	30	75,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

25 января

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Белорусская	Владимирский	119	100	103
Им. Куйбышева	Хрусталев	125	122	192
Ташкентская	Прокофьев	132	111	130
Калининская	Амосов	115	92	102
Западная	Русанов	118	97	128
Им. Молотова	Друскис	139	75	163
Вост.-Сибирская	Крохмаль	89	77	135
Им Кагановича	Шахгильдян	105	97	130
Дальне-Восточн	Лемберг	105	90	153
Красноярская	Ломакин	63	105	95
Октябрьская	Синев	104	80	93
Северная	Федан	56	70	72
М.-Окружная	Фалеев	113	52	146
Казанская	Базеев	89	80	95
Кировская	Ледник	81	94	81
Ярославская	Винокуров	99	83	167
Горьковская	Бадышев	76	97	121
Амурская	Рутенбург	85	96	170
Ашхабадская	Еремеев	70	103	175
Южно-Уральск	Бодров	96	96	156
Закавказская	Паверман	86	109	136
Сталинская	Трестер	75	74	92
Ленинская	Бакулин	109	88	144
Юго-Западная	Свиридов	82	66	102
Турксиб	Михайленко	131	79	191
Донецкая	Торопчинов	72	91	113
М.-Киевская	Жуков	74	68	141
Южная	Шушков	59	78	135
Москва—Донб.	Андреев А. Н.	75	57	139
Одесская	Суслов	74	95	132
Сталинградская	Гродис	74	80	181
Ряз.-Уральская	Кавтарадзе	78	78	207
Северо-Кавказ.	Маевский	68	87	151
Им. Дзержинского	Кучмин	109	76	158
Томская	Ваньян	70	85	108
Оренбургская	Ковылкин	73	86	281
Омская	Андреев С. А.	87	87	90
Юго-Вост. Врид	Гребенниченко	97	67	147
Им. Ворошилова	Дашко	49	61	162

Погружено всего: 71.068 ваг., 83,6 проц.

Разгружено » 70.978 » 83,1 »

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-65; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—25971. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 26. 40